

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему Оценочные признаки в уголовном законодательстве России и
их влияние на квалификацию**

Выполнил: Шарафиева Гульнара Ильгизовна
40.05.02 - правоохранительная деятельность,
2015 года набора, 051 учебная группа

Руководитель :
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции
Крылова Елена Сергеевна

Рецензент:
Начальник ОУР ОП №15 «Танкодром»
УМВД России по г. Казани,
подполковник полиции
Гаязов Ринат Рифгатович

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В УК РФ.....	8
§1.Квалификация преступлений и оценочные признаки в УК РФ.....	8
§2.Понятие, виды, значение оценочных признаков в уголовном законодательстве России.....	14
§3.Толкование уголовного закона как основа (инструмент) уяснения оценочных признаков, предусмотренных УК РФ.....	22
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	29
§1. Анализ законодательного закрепления оценочных признаков в странах англо-саксонской правовой системы.....	29
§2. Анализ законодательного закрепления оценочных признаков в странах романо-германской правовой системы	42
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 285 и 286 УК РФ.....	49
§1. Вопросы квалификации оценочного признака «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» в ст. 285, 286 УК РФ.....	49
§2. Вопросы квалификации оценочного признака «тяжкие последствия» в ст. 285, 286 УК РФ.	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значение правильной квалификации трудно переоценить. «Правильно квалифицировать преступление, - говорил Б. А. Куринов, - означает установить тот факт, что конкретное рассматриваемое общественно - опасное деяние содержит в себе все те особенности, которые указал законодатель в определенной статье Особенной части Уголовного кодекса РФ...»¹. От решения этого вопроса зависит в конечном итоге справедливость уголовного наказания и реализация таких принципов квалификации как истинность, точность, объективность, полнота.

В Общей и в Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в значительном объеме употребляются оценочные категории.

В российской уголовно-правовой науке на сегодняшний день нет, пожалуй, другой более острой и дискуссионной проблемы, чем проблема законодательного использования оценочных признаков. Обращение к ней имеется почти в каждом значительном теоретическом исследовании, а на страницах юридических периодических изданий активно обсуждаются такие ее аспекты, как разумность, целесообразность и масштаб применения оценочных признаков при конструировании уголовно-правовых норм.

Столь пристальное внимание к обозначенной проблеме объясняется тем, что, имея прямой выход на правоприменительную практику, она приобретает не столько теоретическое, сколько практическое значение.

Учет этих признаков обусловлен и их количеством в статьях Особенной части уголовного закона, по подсчетам В.Б. Боровикова, в статьях VII раздела УК РФ "Преступления против личности" содержится около 260 оценочных признаков основных и квалифицированных составов преступлений, в разделе

¹Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 21-22.

VIII УК РФ "Преступления в сфере экономики" таких признаков 124, в разделе IX УК РФ "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка" - 188, в разделе "Преступления против государственной власти" - 146¹. Наличие такого количества оценочных признаков в УК РФ продиктовано разнообразием проявлений общественно-опасного поведения и его последствий, а также необходимостью избежать объемности формулируемых уголовно-правовых норм.

В юридической практике во все времена существовала коллизия, где с одной стороны, законодатель желал чтобы создаваемое им право всегда истолковывалось однозначно, а с другой – правоприменитель стремился толковать право в своих интересах. Значительно усложняется, на наш взгляд, такая коллизия, если речь идет об уголовно-правовой норме, которая содержит оценочный признак. Формулируя «оценочное» предписание, законодатель, предоставляет, тем самым, правоприменителю право самостоятельного установления его содержания, реально осознавая при этом опасность неоднозначного правопонимания. Правоприменитель же, получая широкие рамки усмотрения, может создать реальную угрозу ошибочного применения нормы. При этом ошибки не обязательно могут быть связаны (и, как правило, не связаны) с произволом и злоупотреблениями правоприменителя, а, прежде всего, имеют причиной своего происхождения огромные трудности процесса интерпретации оценочных признаков, всегда сопряженного с вероятностью проявления излишнего субъективизма.

Таким образом, изучение проблемы законодательного использования оценочных признаков имеет большое научно-практическое значение, что и предопределяет ее особую актуальность

Среди квалификационных ошибок, ошибка в толковании оценочных признаков составов преступлений составляет от 30 до 60 % и более. Столь значительный разброс в подсчетах объясняется различиями в понимании

¹Боровиков В.Б. Оценочные признаки в уголовном законе и их влияние на судебную практику // Уголовное право. 2017. N 4. С. 30-32.

оценочных признаков. Это подтверждают и результаты опроса 180 научных работников, преподавателей вузов и практиков, которые проводились по анкете Н.А. Лопашенко в 2001 г¹. Кроме того, разнятся единицы измерения оценочных признаков: только в диспозициях, в диспозициях и санкциях, в нормах об освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Оценочные понятия таят опасность разнообразного понимания и толкования уголовного закона, тем самым создают сложности в процессе правоприменения. В виду вышесказанного изучение природы, понятия, видов оценочных признаков, закрепленных в УК РФ, взаимодействия их с другими институтами уголовного права, рассмотрение отдельных составов с оценочными признаками и с особенностями квалификации в отдельно взятой работе представляется актуальным и обоснованным.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере применения оценочных признаков закрепленных в УК РФ.

Предметом исследования являются нормы действующего российского уголовного законодательства, и нормы действующего уголовного законодательства зарубежных государств, сущность которых выражена при помощи оценочных признаков.

Цель работы состоит в исследовании теоретических и практических проблем конструирования норм УК РФ, содержащих оценочные признаки, практике их применения, формулировании научно обоснованных предложений и рекомендаций по изложению и квалификации норм действующего уголовного законодательства, содержащих оценочные признаки.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- изучить процесс квалификации оценочных признаков, закрепленных в УК РФ;

¹Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореферат дис. ... к.ю. н.: Сарат. гос. акад. права. Саратов, 2002. С.15.

- дать определение оценочных признаков с учетом анализа имеющихся доктринальных понятий;
- установить причины использования оценочных признаков в уголовном законодательстве;
- выделить виды оценочных признаков в УК РФ;
- определить значение разъяснения оценочных признаков в процессе толкования уголовного закона;
- проанализировать практику использования оценочных признаков в современном уголовном законодательстве ряда зарубежных государств;
- изучить практику толкования и применения оценочных признаков “существенное нарушение” и “тяжкие последствия” в ст.285 и ст. 286 УК РФ судебными органами;
- предложить пути решения проблемы применения оценочных признаков на примере ст.285 и 286 УК РФ.

Методология и методика исследования. Общеметодологическую основу исследования составили обусловленные материалистической диалектикой общенаучные, междисциплинарные, а также частные методы научного исследования, а именно: конкретно - исторический, сравнительно - правовой, специально - юридический, системный и другие.

Степень научной разработанности темы. Проблемам определения и описания оценочных признаков, учету их при применении уголовно-правовых норм и квалификации отдельных составов преступлений в уголовном праве уделялось достаточно пристальное внимание, им посвящено немало монографий, диссертаций и других научных работ, в том числе исследований, проведенных Брайниным Я.М., Кашаниной Т.В., Ковалевым М.И., Шапченко С.Д., Кузнецовой Н.Ф., Питецким В.В., Кобзевой Е.В. и др.

В исследованиях перечисленных авторов имеются важные теоретические и практические выводы, вносящие существенный вклад в изучение оценочных признаков. Однако вопросы, связанные с их понятием, классификацией, квалификацией применительно к различным составам преступлений,

закрепленным нормами УК РФ, настолько многогранны и сложны, что их всестороннее изучение актуально на современном этапе.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, действующее уголовное законодательство ряда зарубежных государств (Германии, США, Франции, Швейцарии) и иные федеральные и нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Научная и практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства, содержащих оценочные признаки; в правоприменительной практике при разрешении наиболее спорных вопросов их квалификации; в учебном процессе при преподавании курса уголовного права; в системе служебной подготовки органов внутренних дел Российской Федерации, а также в научно-исследовательской деятельности при дальнейшем изучении рассматриваемой темы.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, три главы, включающих в себя семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В УК РФ

§1. Квалификация преступлений и оценочные признаки в УК РФ

Будучи особой разновидностью правовых понятий и одновременно самостоятельной логической формой, оценочные признаки выступают обязательными элементами осуществления процессов:

1. квалификации;

2. назначения наказания (установления соответствия признаков нормы уголовного права признакам явлений общественной жизни, имеющим индивидуализирующее уголовно-правовое значение)¹.

Квалификация в переводе с латинского означает «qualis» - «как», «как качественно» и «facere» - «совершать». Квалификация преступлений осуществляется всеми правоохранительными органами – органами дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Если в действиях лица имеются все признаки конкретного состава преступления, которые определены в уголовном законе, то оно должно быть привлечено к уголовной ответственности. Но у лица будут основания привлечения к уголовной ответственности, только если это деяние, совершенное им, предусмотрено в конкретной статье УК РФ в качестве преступления.

При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления следственные органы, органы дознания, прокурор или суд, должны избрать уголовно-правовую норму, охватывающую все признаки деяния, совершенного этим лицом, то есть осуществить правовую квалификацию содеянного.

¹ Капинус, О. С. Квалификация преступлений : учебное пособие для вузов. Москва : Изд. Юрайт, 2019. С. 24.

В теории уголовного права понятие квалификации преступлений трактуется учеными-правоведами по-разному. По мнению В.Н. Кудрявцева, квалификация преступления означает юридическую оценку содеянного, указание уголовно-правовой нормы, отражающей признаки этого преступления¹.

С этой точки зрения, понятие квалификации преступления толкуется в широком и узком смыслах, то есть в узком смысле квалификация преступлений означает юридическую оценку общественно опасного деяния, соответствующего уголовно-правовым нормам. В широком смысле квалификация, являясь конкретным логическим процессом, подразумевает деятельность конкретных лиц по определению состава преступления в действиях лица, совершившего общественно-опасный поступок.

Таким образом, квалификация преступлений – это установление и юридическое закрепление точного и полного соответствия признаков совершенного деяния признакам состава преступления указанным в Уголовном законе. В результате квалификации каждого преступления следует делать вывод о применимости или неприменимости той или иной нормы уголовного закона в каждом конкретном случае.

Можно выделить несколько функций квалификации преступлений:

- 1) поддерживает государственную политику в уголовно-правовой сфере;
- 2) является необходимым условием осуществления принципов уголовного закона;
- 3) выступает гарантом осуществления правосудия на основе норм, предусмотренных законом;
- 4) является гарантом повышения и поддержания авторитета органов правосудия;
- 5) выступает гарантом обеспечения прав и интересов обвиняемого и потерпевшего;

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2016. С.138.

- б) выступает основой ведения точной судебной статистики;
- 7) служит основой и выступает в качестве метода установления факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления, то есть выполняет задачу отграничения преступных деяний от не преступных.

Исследователи насчитывают от семи до трех этапов квалификации. В настоящее время в юридической литературе общепризнаны следующие этапы квалификации преступлений:

1 этап. Установление наиболее общих признаков содеянного (определения вида правонарушения) и к какому типу юридической ответственности относится содеянное (дисциплинарная, гражданская, административная или уголовная ответственность).

2 этап. Определение однородных признаков содеянного. На этом этапе правоприменитель определяет родовый объект совершенного преступления (в каком разделе, главе уголовного закона содержится данное преступление).

3 этап. Определение соответствия признаков квалифицируемого деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного в нормах Особенной части УК РФ.

Признак состава преступления – это понятие, характеризуемое сочетанием определений или терминов, содержащихся в уголовном законе, иных законах или нормативных актах, а также международно-правовых документах.

По специфике описания признаки состава преступления делятся на формально-определенные (точные) и оценочные. Так, содержание точных понятий устанавливается на уровне законодательства, правоприменительной практики или научной теории и доподлинно известно познающему субъекту до того, как понятие будет применяться. Являясь строго фиксированным, содержание формализованных понятий не подлежит изменению субъектом

познания ни в сторону его расширения, ни в сторону сужения, а, следовательно, представляет собой «закрытую, замкнутую логическую структуру»¹.

Оценочные же понятия существенно отличаются от структуры содержания точных понятий, являясь по своему характеру открытой и незамкнутой. Поэтому получают реальное значение лишь в процессе толкования их правоприменителем.

Данный вывод исследования содержания оценочных понятий можно раскрыть на следующем примере. Из уголовного закона не усматривается, что следует понимать под особой жестокостью. Теория уголовного права, опираясь на судебную практику², формулирует лишь некоторые признаки, характеризующие это понятие. Так, А.Н. Красиков пишет: «Точная квалификация убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ зависит от того, что понимать под «особой жестокостью». Законодатель указывает не просто на жестокость, а на особую жестокость. Известно, что любое убийство является свидетельством проявления к потерпевшему определенной жестокости. Эпитет «особый» в смысле особенный означает «не такой как все, не обыкновенный». Реально особо жестокими являются только те редкие, единичные случаи убийства, для которых помимо цели лишить потерпевшего жизни характерно намерение, наличие специальной цели причинить своими действиями особые страдания»³.

Содержание понятия «особая жестокость» образуют следующие существенные, отличительные признаки обобщаемых им предметов – не такой, как все, не обыкновенный, суровость, беспощадность, безжалостность. Однако этим содержание рассматриваемого понятия не исчерпывается, т. к. его структура предполагает возможное наличие других дополнительных признаков, выработанных теорией и практикой, обуславливающих новые формы

¹ Жеребкин В.Е. Содержание понятий права (логико-юридический анализ): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1980. С. 27.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): ППВС РФ от 27.01.1999 N 1 // Российская газета. 1999. № 24.

³ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 68.

проявления обобщаемых этим понятием предметов. И каждый раз в содержание понятия «особая жестокость» судебная практика и теория уголовного права могут включать новые признаки, которые также окажутся не последними.

По степени неизменности признаки состава преступления делятся на две группы: постоянные и переменные. Под постоянными признаками понимаются признаки, содержание которых не меняется в течение срока действия уголовного закона. Под переменными понимаются признаки, содержание и сущность которых может меняться, при этом текст диспозиции статьи Особенной части УК остается неизменным. Например, в статьях Особенной части УК, имеющих бланкетную диспозицию, текст может не меняться, однако содержание и сущность законов или иных нормативно-правовых документов, на которые отсылает данная норма, могут меняться.

По особенностям описания в законе признаки состава преступления делятся на: 1) признаки, при описании которых используются общеупотребляемые выражения; 2) признаки, при описании которых используются научно-техническая терминология и выражения; 3) признаки, при описании которых используются специальные юридические термины.

Осуществление правильной правовой оценки совершенного деяния требует от правоохранительных органов власти прочных знаний о понятии квалификации преступлений, о его месте и роли в теории уголовного права, а также общих, частных и единичных правил квалификации отдельных видов преступлений.

Таким образом, при квалификации, если в уголовном законе содержится исчерпывающая характеристика видов общественно опасного действия (бездействия) и они описаны формально-определенными признаками, то деятельность лица, осуществляющего уголовно-правовую квалификацию преступления состоит в сопоставлении законодательной конструкции на установленные фактические особенности совершенного преступления. Однако, процесс квалификации не исключает возможность и необходимость оценочной

деятельности лица, применяющего уголовно-правовую норму, и не означает лишь механическое сопоставление признаков состава и фактических обстоятельств преступления.

При определении тождества общественно опасного деяния признакам состава, закрепленного в уголовной норме, в котором имеются оценочные признаки, у правоприменителя появляется необходимость их точного и правильного толкования, то есть выяснить логическую мысль законодателя, заложенную в данной норме уголовного законодательства.

По поводу употребления оценочных признаков при квалификации преступлений высказывают противоположные суждения. С одной стороны, общественные отношения в период действия уголовно-правовой нормы постоянно меняются, развиваются, усложняются. Их использование обеспечивает гибкость уголовно-правового регулирования, и позволяет применять соответствующие уголовно-правовые нормы с учетом конкретных условий, учитывая социальную обстановку, специфические обстоятельства дела. В силу этого указанные обстоятельства не всегда возможно отразить и закрепить в законе. Оценочные же понятия позволяют суду в определенных пределах учитывать эти изменения, происходящие в жизни. С другой стороны, они сопряжены с угрозой разнообразного и (или) двойственного толкования, что приводит к нарушению основополагающих начал УК РФ. Кроме того, использование оценочных признаков таит в себе большую опасность негативного воздействия на результат осуществленной криминализации, так как их уголовно-правовое истолкование может сделать границы криминализации аморфными, расплывчатыми, когда вопрос о преступности (непреступности) деяния фактически будет решаться лицом, применяющим уголовно-правовую норму.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указано, что выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом. Признавая подсудимого виновным в

совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям, суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака¹.

Таким образом, суд в описательно-мотивировочной части приговора обязан раскрыть и доказать наличие в деянии лица оценочного признака.

Квалификация преступления это процесс установления точного и полного соответствия признаков совершенного деяния признакам состава преступления указанным в Уголовном законе, который осуществляется в результате выполнения профессиональных обязанностей работниками следственно-судебных и иных органов. В ходе выполнения указанных действий происходит учет оценочных признаков, закрепленных в Особенной части УК РФ, по поводу применения которых при квалификации преступлений на практике и в теории высказывают полярные суждения.

§2. Понятие, виды, значение оценочных признаков

Как отметили ранее, проблема наличия оценочных признаков в уголовном законодательстве с давних пор волновала российских ученых. Уже в трудах Н.С. Таганцева, П.И. Люблинского, Я.М. Фойницкого, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева и других выдающихся научных деятелей, которые посвящены основным теоретическим вопросам уголовного права, имеются рекомендации по конкретизации оценочных признаков, а часто, и критика

¹ О судебном приговоре: ППВС РФ от 29.11.2016 N 55 //БВС РФ. 2017. № 1.

законодателя относительно их использования в уголовном законе. Однако впервые проблема законодательного употребления оценочных признаков как самостоятельная уголовно-правовая проблема, начала бурно обсуждаться в конце 60-х - начале 70-х годов XX века. К числу основоположников ее исследования можно отнести В.Н. Кудрявцева, Я.М. Брайнина, М.И. Ковалева, А.В. Наумова, Е.А. Фролова, Н.Ф. Кузнецову, взгляды которых на протяжении многих лет сохраняют истинную научную ценность.

Первую монографическую работу по оценочным понятиям права написала Т.В. Кашанина. Она же одной из первых провела фундаментальную работу по их определению. В частности, Т.В. Кашанина предлагает следующее понятие: «оценочный признак – это положение, выраженное в норме права, закрепляющее наиболее общие свойства различных явлений, предметов, процессов, действий, которые детально не разъясняются законодателем, подразумевая, что они уточняются с помощью оценки в процессе правоприменения и позволяют осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений»¹.

По мнению В.Н. Кудрявцева на содержание оценочных признаков значительное влияние оказывает правосознание юриста². А.В. Наумов придерживается похожей точки зрения, и отмечает, что оценочные признаки определяются правосознанием правоприменителя исходя из конкретных обстоятельств дела³.

М.И. Ковалев и М. Ф Лукьяненко говорят, что правовые нормы, содержащие оценочные понятия, в зависимости от позиции интерпретатора позволяют вносить в них разные суждения, меняются, зависят от конкретных ситуаций, «достраиваются» применяющими их лицами к какой-то конкретной

¹Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве. Автореф. дис. ...к.ю.н. Свердловск, 1974. С. 8.

²Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2016. С.138.

³Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973.С. 97 .

ситуации¹. Это объясняется тем, что правовые нормы, содержащие оценочные понятия могут иметь значение, и приобретать содержание лишь в определенных ситуациях. Таким образом, можно сделать вывод, что последние являются ярким примером проявления диспозитивности в праве.

В приведенных выше высказываниях оценочные признаки определяются тремя основными факторами – законом, правосознанием правоприменителей и конкретными обстоятельствами дела.

Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что оценочные признаки в уголовном праве – это называемые, но не устанавливаемые уголовным законом понятия, которые используются при конструировании уголовно-правовых норм, при описании признаков составов преступлений (которые влияют на квалификацию конкретного преступления), понимание (толкование, определение границ) которых осуществляется правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств дела.

Существование в законодательстве оценочных понятий создает определенные трудности в толковании и применении уголовно-правовых норм с такими понятиями. Однако это не означает, что необходимо полностью отказаться от использования такого рода юридико-технического приема. Использование в законе такого рода понятий позволяет работникам правоприменительных органов в полной мере учесть конкретные обстоятельства уголовного дела.

Я.М. Брайнин² и В.Н. Кудрявцев³, считают, что оценочные признаки в статьях уголовных законов в большинстве случаев неизбежны и необходимы. Действительно, использование оценочных понятий — это вынужденная мера поскольку, как отмечает С.И. Вильнянский, оценочные понятия «придают

¹ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2016. С.211.

² Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.С.63 .

³ С ним соглашается Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений.М.: Юристъ, 2016. С.135.

нормам права эластичный характер»¹. Не только общественные отношения, но и нормы права, которые регулируют и упорядочивают данные отношения, динамичны в своем развитии.

Е.А. Фролов называет и особенную, специфическую причину использования оценочных признаков, он считает, что закон не должен быть излишне формализован, и следует оставлять широкие пределы для судейского усмотрения, будто бы обеспечивающего «материальный подход» в применении законодательства². Такую же точку зрения поддерживает и Ю.В. Грачева, называя оценочные понятия как «легальный источник усмотрения»³. Таким образом, данные ученые полагают, что необходим учет не только объективных обстоятельств, но в определенной степени и внутреннего убеждения правоприменителя.

По общему правилу, при применении оценочных понятий роль правосознания правоприменителя, который расследует и разрешает уголовное дело, весьма велика, на него возлагается дополнительная задача: определить содержание соответствующего общего понятия, исходя из требований закона и правильного понимания целей и задач уголовного законодательства.

Н.А. Лопашенко, напротив, пишет: «Законодатель «рассыпал» оценочные признаки везде, где только можно, и часто — там, где, по-моему, нельзя. Речь, конечно же, об оценочных признаках, влияющих на криминализацию деяния, таких, например, как «значительный ущерб». Различное их истолкование приводит к тому, что рамки (границы) криминализации оказываются подвижными и сужаются или, наоборот, расширяются. Поэтому применение таких терминов в уголовном законе недопустимо. Оно противоречит принципу законности, поскольку границы преступного реально устанавливаются не

¹Вильнянский С.И. Применение норм советского права / Ученые записки Харьковского юрид. института. Харьков, 1956. С. 13-14.

²Фролов Е.А. Стабильность закона в соотношении формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии / Сборник научных трудов. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 41-44.

³Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве. Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002. С. 24.

законом, а конкретным правоприменителем»¹.

В.В. Питецкий указал несколько объективных причин употребления законодателем оценочных понятий и отнес к ним:

1. Необходимость включения в сферу уголовно-правового регулирования большого количества явлений, имеющих соответствующее значение и характеризующих способы совершения преступлений, масштабы преступной деятельности, ее последствия, психические состояния и т. д.

2. Постоянное изменение, развитие и усложнение общественных отношений.

3. Необходимость регулирования уголовно-правовым методом общественных отношений этического, нравственного характера.

4. Ограниченная возможность отражения языковыми средствами тех или иных явлений, имеющих уголовно-правовое значение².

Таким образом, в статьях Общей части УК РФ, где указывается общее понятие основных институтов уголовного права, где раскрывается значительный объем общественных отношений, регулируемые уголовным правом, применение оценочных признаков допустимо. А в статьях же Особенной части УК РФ, где перечислены конкретные составы преступлений, оценочный признак – это нежелательная, но вынужденная мера законодателя, от которой, по возможности, необходимо отказываться и заменять точными.

Большое количество оценочных признаков приводит к размыванию границ противоправного поведения, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, что является крайне нежелательным. Большое количество оценочных признаков и разнообразие их описания приводят к ошибкам в их толковании и квалификации со стороны правоохранительных органов, применяющих закон. Также, неверно истолкованный оценочный

¹Лопашенко Н.А. О проблемах качества современного уголовного экологического законодательства // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 2. Нижний Новгород, 2001. С. 112.

²Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве. Диссертация ...к.ю.н. Свердловск, 1979. С. 38.

признак может быть использован при наличии сомнений в пользу освобождения виновного от уголовной ответственности.

В некоторых случаях, законодатель, если это возможно, заменяет оценочные признаки постоянными. Например, в ч. 2 ст. 59 УК РСФСР 1926 года имелось понятие "злостное нарушение" правил. Суды, оценивая нарушения правил, по-разному понимали термин "злостное", в результате судебная практика была нестабильной. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. из аналогичных норм, предусматривающих ответственность за транспортные преступления, это понятие было исключено из ст. 85 и 211 УК 1960 г. вместо него указаны конкретные признаки: крушение, авария, смерть потерпевшего, причинение ему тяжкого телесного повреждения и др¹. Этот принцип сохранился и в УК 1996 г.

Таким образом, мы считаем, что необходимо обеспечить унификацию законодательной терминологии, в том числе описывающей оценочные признаки состава, а также направить усилия на то, чтобы по мере возможности заменить некоторые существующие в действующем уголовном законодательстве оценочные понятия более точными.

В юридической литературе оценочные признаки классифицируются по самым разным основаниям.

А.В. Наумов считает, что в зависимости от специфики содержания все оценочные признаки можно классифицировать на 3 группы: 1 – обозначающие разновидность вреда, причиненного преступлением, а также степень его тяжести; 2 – характеризующие насильственный способ совершения преступления; 3 – характеризующие злостность деяний².

Ю.В. Грачева предлагает группировать оценочные понятия по объективным и субъективным признакам состава преступления и выделяет оценочные понятия, используемые при описании: способов совершения

¹ Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореферат дис. ... к.ю. н.:Сарат. гос. акад. права. Саратов, 2002. С.112.

²Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 98-99.

преступления, общественно опасных последствий, общественно опасных деяний, мотивов преступлений, предмета преступления, потерпевшего, обстановки совершения преступления и др.¹

Т.В. Кашанина разделила оценочные понятия на качественные (которые выражают свойства обобщаемых ими явлений в зависимости от ценностной ориентации законодателя, но без указания степени соответствия свойств этой ценностной ориентации) и количественные (признаки которых имеют определенные параметры, отражающие степень выраженности данных признаков, их интенсивность)².

С.Д. Шапченко и В.В. Питецкий также выделили качественные и количественные оценочные признаки, дополнили эту классификацию еще и составными признаками, «стандарты которых имеют как качественные, так и количественные характеристики»³ или признаками смешанного типа, «которые предполагают наличие и количественной, и качественной оценки»⁴.

А.И. Рарог предлагает схожую классификацию и утверждает, что в российском уголовном законе используются оценочные понятия двух видов: нравственно-этического характера и количественные. Первые, не могут быть сведены ни к каким единицам измерения (например, злость, особая жестокость, особая дерзость). Вторые характеризуют некую меру определенного качества (например, тяжесть насилия, размах преступной деятельности) либо общественно опасных последствий (например, вред здоровью, имущественный или иной ущерб, вред правам и законным интересам), поэтому в принципе подлежат количественной оценке⁵.

¹Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: Автореф. дис...к.ю.н. М., 2002. С. 24.

²Кашанина Т.Н. Оценочные понятия в советском праве: дис, канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 6-7.

³Шапченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений: Автореф. дис. ... к.ю.н. Киев, 1988. С. 22.

⁴Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве. Диссертация ...к.ю.н. Свердловск, 1979. С. 34.

⁵Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: Научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие. М.: Норма, 2014. С.15.

Оценочные признаки нравственно-этического характера по своей сути не могут быть формально определенными, поэтому их использование неизбежно приводит к неоднозначному восприятию и вызывает серьезные затруднения в правоприменительной практике. Поэтому их сохранение в законе допустимо лишь в крайних случаях, когда обойтись без них невозможно или очень трудно. Примером может служить признак особой жестокости при убийстве и посягательствах на здоровье или половую свободу и половую неприкосновенность. Необходимая конкретизация этого признака осуществлена Верховным Судом РФ в п. 8 Постановления его Пленума от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" и в п. 11 Постановления Пленума от 4 декабря 2014 г. "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности".

В отличие от оценочных понятий нравственно-этического характера количественные признаки состава преступления являются необходимыми и полезными, но только до тех пор, пока они наполнены конкретным содержанием и толкуются законодателем однозначно.

Все приведенные позиции заслуживают внимания, так как каждая из них позволяет посмотреть на оценочные признаки с новой стороны и способствует тем самым более глубокому уяснению их сущности.

Наиболее оптимальной и рациональной, мы считаем, последнюю из приведенных классификаций оценочных признаков: нравственно-этического характера и количественные. Также, с нашей точки зрения, возможным критерием дифференциации оценочных признаков является закрепление их в Общей или Особенной частях УК РФ. При этом, если руководствоваться перечнем оценочных признаков выделяемых Галаховой А.В.¹ их соотношение будет составлять 106, встречающихся в Общей части УК РФ и 319 в Особенной части.

¹ Галахова А.В. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М.: Норма, 2014. С. 16.

§3. Толкование уголовного закона как основа (инструмент) уяснения оценочных признаков, предусмотренных в УК РФ

С применением уголовного закона неразлучно связано его толкование. Это отмечалось уже российскими учеными царского и советского периодов развития уголовно-правовой науки и законодательства.

Толкование уголовного законодательства Российской Федерации – это интеллектуально-волевая деятельность, которая направлена на уяснение смысла уголовного закона и разъяснение его содержания с целью реализации положений закона в точном соответствии с волей законодателя. Эта деятельность является основной в процессе правоприменения.

Различается толкование закона: по приемам, объему, субъекту. Рассмотрим каждое из них.

Преодоление неясности правовой нормы должно происходить с использованием определенных методов - правил (приемов) толкования. Приемы толкования имеют свою специфику в зависимости от того, какой правоприменителем выбран способ толкования.

Категория способа толкования определяется, с одной стороны, характером имеющейся неясности правовых предписаний, а с другой - характером знаний, применяемых толкователем для ее (неясности) устранения. Причем указанные аспекты толкования находятся в прямой зависимости: характер неопределенности нормативных предписаний предопределяет характер знаний, используемых толкователем для ее преодоления.

Если правоприменитель сомневается в содержании и действии нормативно-правового предписания в силу определенных языковых, логических и собственно-юридических факторов, значит, есть все основания полагать, что соответствующая неясность должна устраняться соответствующим (адекватным) способом. Иначе говоря, языковая неясность

преодолевается языковым способом, логическая - логическим, правовая - специально-юридическим.

По приемам толкование также бывает историческое, которое состоит в уяснении содержания закона на основе опыта предшествующих поколений; логическое толкование, заключающееся в применении логических законов при разьяснении смысла уголовно-правовой нормы; систематическое, раскрывающее смысл закона через призму всех уголовно-правовых норм; грамматическое толкование (используется грамматический смысл); буквальное или дословное толкование; распространительное и ограничительное толкование.

В.Б. Гончаров и В.В. Кожевников, помимо указанных выше, называют социологический способ уголовно-правового толкования¹. По их мнению, он требуется для установления правовых норм, которые содержат оценочные понятия. Разьяснение содержания таких понятий (если она не определена законодателем), чтобы решить вопрос о том, имеются ли условия для применения права, требуют изучения социальной действительности, обращение к сфере нравственных отношений, политике, к правосознанию общества и самого правоприменителя, к его жизненному и профессиональному опыту.

Толкование по объему может быть буквальным (адекватным), ограничительным (рестриктивным) и распространительным (экстенсивным).

Под буквальным (адекватным) понимается толкование уголовного закона в точном соответствии с его текстом, когда слова и смысл закона полностью совпадают.

При ограничительном толковании закону придается более узкий, более ограничительный смысл, чем это вытекает из буквального текста закона.

Распространительное толкование заключается в том, что закону придается более широкий смысл, чем это вытекает из его буквального текста.

¹Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. М.: Наука, 2001, № 3. С. 52.

По субъекту, разъясняющему закон, выделяется: легальное, судебное и доктринальное толкование.

Легальным признается толкование, которое дается органом, который в силу закона управомочен это делать. Исходя из смысла ст. 103 Конституции РФ, право толкования принадлежит Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Следовательно, легальным толкованием занимается только орган, принявший уголовный закон. Это может делаться лишь в форме постановлений Государственной Думы. Такое толкование обладает юридической силой и является обязательным для субъектов, реализующих уголовный закон.

Судебное, или казуальное, толкование – это толкование, которое дается судом. Оно может быть двух видов. Во-первых, толкование, данное в приговоре, определении или постановлении суда любой инстанции по конкретному делу. Оно, бесспорно, имеет обязательную силу, но ограничивается рамками дела и направлено на конкретных осужденных или оправданных лиц, государственные органы, учреждения и организации, к которым эти решения в той или иной мере относятся. Во-вторых, толкование уголовного закона, даваемое Пленумом Верховного Суда РФ. Его постановления принимаются лишь для нижестоящих судов, но они имеют значение и для других органов, применяющих уголовный закон (например, для органов предварительного расследования при квалификации преступлений по расследуемым делам).

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации занимают особое место в толковании правовых норм. В отличие от приговора, они даются не при рассмотрении конкретных уголовных дел, а на основании обобщения судебной практики и статистики по делам той или иной категории. Эта задача достаточно сложная, и требует высокой профессиональной квалификации со стороны действий судейского корпуса. Вместе с тем из-за постоянных изменений, которые вносятся в уголовное законодательство, содержащих оценочные признаки; новых социально-

экономических условий, в которых действуют уголовно-правовые нормы отдельные разъяснения высшей судебной инстанции вызывают закономерные вопросы в процессе квалификации преступлений.

М.В. Талан указывает следующее: «Российский правовой опыт последних десятилетий двадцатого века свидетельствует о возросшей роли толкования, даваемого Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Именно путем судебного толкования предпочтительно разрешение тех или иных спорных вопросов уголовного закона. Законы должны оставаться стабильными на протяжении ряда лет, а оценочные понятия – раскрываться в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ»¹. Следовательно, применение оценочных признаков в уголовном праве, смысл которых раскрывается не законодателем и не Верховным Судом РФ в виде постановлений Пленума недопустимо. Отсутствие строгой формализации, применение уголовного закона на основе усмотрения правоприменителя, приведет к нарушению прав и свобод граждан.

Судебная практика по конкретным делам (прецедентам) при толковании той или иной категории, вырабатывает примерные ориентиры квалификации деяний по признакам и понятиям, имеющим оценочный характер, используя ряд приемов (способов).

Одним из способов уяснения смысла оценочных признаков является полный анализ непосредственного содержания уголовного закона. Например, в ч. 2-5 ст. 15 Общей части УК РФ содержится исчерпывающий перечень категорий преступных деяний, критерии выделения, которых не конкретизированы в уголовном законе. Но путем сопоставления соответствующих категорий и санкций, которые предусматриваются уголовно-правовыми нормами Особенной части, содержащие конкретные составы преступлений возможно определить общественную опасность той или иной категории преступлений.

¹Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. дисс. ... д.ю.н.Казань, 2002. С. 16-17.

Иногда для уточнения содержания отдельных оценочных категорий законодатель использует примерные перечни обстоятельств, которые охватываются ими. Например, в ч. 3 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» говорится о повлекших по неосторожности смерть потерпевшего или иных тяжких последствиях деяния. При этом под «иными тяжкими последствиями» можно понимать примерно равные по степени общественной опасности причинению смерти по неосторожности, максимальная санкция за которое, согласно ч. 2 ст. 109 УК РФ, составляет пять лет лишения свободы. Исходя из оценочной трактовки данного понятия, к иным тяжким последствиям следует относить: самоубийство, психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред здоровью потерпевшего; смерть его близких; материальный ущерб в крупных размерах; срыв особо значимой коммерческой сделки; осложнение обстановки (межнациональные столкновения, массовые беспорядки и т. п.) в регионе, где проживает похищенный.

Путем сравнения санкций отдельных статей уголовного закона также можно уяснить содержание оценочного признака или понятия. Так, ч. 1 ст. 318 УК РФ предусматривает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти и его близких. Сопоставление санкций этой части ст. 318 УК РФ (максимальный размер наказания – до пяти лет лишения свободы) с санкциями статей, предусматривающих ответственность за преступления против личности, позволяет сделать вывод: понятие «насилие, не опасное для жизни и здоровья» включает в себя нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не влекущих за собой причинения кратковременного расстройства здоровья, или незначительной стойкой утраты трудоспособности, или иных, более тяжких последствий, а равно ограничения физической свободы потерпевшего против его воли. Таким образом, насилие, опасное для жизни и здоровья (ч. 2. ст. 318 УК РФ) - это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, признаки которого приведены в ст. 111 УК РФ.

Необходимо отметить, что подобного рода толкование оценочных понятий не являются обязательными для отечественных судов, которые рассматривают сходные дела, поскольку в системе судопроизводства Российской Федерации отсутствует институт прецедентного права.

К доктринальному толкованию относятся разъяснения законов, даваемые научными учреждениями, учеными-юристами, практическими работниками в докладах и лекциях, в газетных и журнальных статьях, в комментариях к УК РФ, материалах обобщения судебной практики. Такое толкование не имеет обязательной силы, но оно способствует глубокому и правильному познанию уголовного законодательства, практики его применения, повышению качества отправления правосудия по уголовным делам, формированию и совершенствованию уголовных законов.

Все перечисленные разновидности толкования уголовного законодательства активно используются в процессах формализации, конкретизации и унификации оценочных понятий и признаков. При общей направленности к формализации уголовно-правовых категорий в истории развития уголовного законодательства РФ явно прослеживается тенденция к конкретизации оценочных понятий и признаков. Так, например, законодатель специальным Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ внес ряд дополнений, касающихся интерпретации (толкования) оценочных признаков, содержащихся в УК РФ.

Тем не менее, для оптимального закрепления оценочного понятия в норме права необходимо обратить внимание, прежде всего, на существующую практику толкования данного понятия отраслевыми юридическими науками, а также иными науками (политологией, историей, философией и др.), что будет способствовать правильному и единообразному пониманию, а значит и применению данного оценочного понятия.

А.Ф. Черданцев, особенностью толкования оценочных понятий считает то, что содержание таких понятий меняется вместе с изменениями социально-

политической и экономической обстановки¹. То есть здесь говорится о динамическом толковании, которое может меняться в зависимости от политической обстановки или экономического положения.

В процессе исторического развития цель толкования претерпела определенные изменения, но при этом всегда остается направленной на текст, и установление его смысла и значения, истолкование смысла и значения знаков, образов, явлений во всем объеме понимания. Не совсем глубокое и правильное толкование норм права и, в следствии неправильное их применение может привести к очень серьезным ошибкам в процессе квалификации.

Таким образом, институт толкования играет важную роль при применении норм уголовного закона. Особое значение он имеет для уяснения оценочных признаков используемых при конструировании уголовно-правовых норм. В теории уголовного права выделяют различные виды толкования по приемам, объему, субъекту и др. Субъектами толкования оценочных признаков могут выступать Конституционный и Верховный Суды РФ при обобщении судебной практики либо ученые, практические работники при казуальном толковании. В качестве приемов (способов) толкования этих признаков ученые называют социологический сравнительно-правовой способы (методы) уголовно-правового толкования, всесторонний анализ непосредственного содержания уголовного закона.

¹Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 173.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§1. Анализ законодательного закрепления оценочных признаков в странах англо-саксонской правовой системы

Анализ зарубежной практики использования оценочных признаков при регулировании уголовно-правовых отношений позволяет сделать вывод об условном существовании двух ее видов. Первый из них характерен для стран с англо-саксонской правовой системой (Англия, США, Канада, Австралия, и др.), второй – для стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье (Франция, Голландия, Германия, Швейцария и др.).

Необходимость в подобной дифференциации обосновывается различными вариантами сочетания объемов полномочий законодателя и правоприменителя относительно конкретизации и толкования оценочных признаков.

Содержательной характеристике англосаксонской правовой системы более соответствует второе ее название – общее право. В этой правовой системе в результате развития судебной практики (не только применявшей, но и создававшей правовые нормы) общее право складывалось как право судебных прецедентов. Судебные решения по конкретным делам являлись прецедентными нормами для рассмотрения последующих дел. Позднее, источниками английского права стали и законодательные акты, а также доктрина – трактаты ученых-юристов. Значительное влияние система общего права оказала на развитие права, в том числе и уголовного, США, Канады, Австралии, тех стран Африки и Азии, которые в прошлом являлись

британскими колониями¹. Особенности использования оценочных признаков будут рассмотрены на примере норм Англии и США.

Нормы статутного права (изданные законодателем) в течение десятилетий постоянно дополняли или изменяли нормы права общего, в результате чего появился достаточно гибкий свод правил. Именно эта гибкость, подвижность механизма уголовно-правового регулирования допускает то, что пробел в уголовном законодательстве легко восполняется судебным усмотрением либо на основании имевшего в прошлом место более или менее сходного случая, либо путем создания новой уголовно-правовой нормы. Так как толкование является средством восполнения пробелов, то можно обратиться и к мнению С.Н. Братуся и А.Б. Венгерова: "Пробелы... существуют потому, что законодатель не смог или не сумел при издании закона объять все отношения, которые необходимо было закрепить этим законом"².

Примерно таким же образом осуществляется и толкование огромного множества неопределенных законодательных терминов и оценочных признаков. При таком подходе не возникает проблемы поиска тех приблизительных границ, пределов, за которые не следовало бы выходить судье в процессе осуществления указанного вида деятельности. Тем более что, следуя традициям, сам законодатель практически всегда избегает закрепления в нормах права четких дефиниций не только признаков состава преступления и отдельных понятий Общей части уголовного права, но и важнейших уголовно-правовых институтов, не лишая тем самым почвы плодотворной деятельности ученых и практиков.

При первой попытке анализа нормативно-правовых актов (статутных норм) Англии, США возникает мысль об отсталости, несовершенстве законодательной техники этих стран, однако, рассмотрев процессы издания и применения законов в их взаимосвязи, а также проанализировав другие

¹Наумов, А. В. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]. М. : Изд. Юрайт, 2020. С.80.

² Братусь С.Н., Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров . М.: Юрид. лит., 1975. С. 44.

примыкающие к ним явления, убеждаешься в том, что подобное представление является лишь ошибочным заблуждением, а указанное положение вещей «объясняется правовыми традициями и особенностями юридической техники»¹ указанных стран.

Итак, перейдем к непосредственному анализу источников уголовного права Англии и США. Особое место в ряду западных стран занимает Англия как страна-основательница англосаксонской правовой системы, к которой на протяжении сотен лет присоединились многие страны, развивая и дополняя нормы неписаного (прецедентного) права, а в чем-то и отходя от английского права.

В современной Англии основными источниками права, в том числе и уголовного, являются статуты и судебные прецеденты. Хотя некоторые важные вопросы Общей части к настоящему моменту получили свое законодательное решение, все же значительная их составляющая существует до сих пор в том виде, в котором они были сформулированы в судебных прецедентах. Отсутствие в Англии уголовного кодекса, является специфической особенностью уголовного права, вытекающей из всего хода исторического развития английского права.

Необходимо разграничивать судебный прецедент толкования (интерпретационный судебный акт) и судебный прецедент в собственном смысле слова (источник права, закрепляющий определенное правило поведения, но не толкующий закон).

Независимо от того, как обозначать деятельность по толкованию права как – правотворческую либо интерпретационную, главное в судебном прецеденте – не правило поведения, нацеленное на будущее, а то, что такое правило поведения является "первородным", не зависящим от другого – толкуемого или конкретизируемого законоположения. Только в этом случае появляется судебный прецедент как источник права, юридически

¹Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый юрист, 1998. С.3.

существующий независимо от других и признаваемый в этом качестве лишь в странах с англосаксонской системой права.

В литературе отмечается, что даже в странах англосаксонской правовой системы судами вырабатываются, как правило, не прецеденты права, а прецеденты толкования, а суд в большинстве своем остается правоприменительным, а не правотворческим органом¹.

Равнозначность прецедента и статутного законодательства вызывает затруднения при оперировании этими источниками, так как в совокупности они составляют большой объем, что нередко запутывает даже специалистов. Так как чаще всего при разрешении конкретной уголовно-правовой ситуации приходится руководствоваться и нормами общего права, и положениями статутного законодательства. Если в законе не оговорено иное, он действует не только в Англии, но и на всей территории Соединенного Королевства. При применении статутного права особое значение имеет его толкование: если статут, устанавливающий уголовную ответственность, содержит двусмысленные или неопределенные выражения, он должен толковаться в пользу индивида. Однако, это не применяется, когда статут недвусмысленно вводит уголовную санкцию. Важность правил толкования норм статутного права заключается в том, что преступность деяния может определяться в общем (прецедентном) праве, а его наказуемость – в законе.

При этом, выступая одним из правоприменителей, суд наделен властью не только ничем неограниченного толкования неопределенных законодательных терминов и оценочных признаков, но и установления оснований уголовной ответственности, введения новых видов преступных деяний на основе своего собственного решения². Критерием же отнесения непроступных деяний к преступным выступает, по сути, очевидность для суда сходства между мисдиминарами и другими деяниями, которые не запрещены

¹ Ершов В.В. Интервью // Закон. 2010. N 12. С. 180.

² Кобзева, Елена Васильевна Оценочные признаки в уголовном законе: автореферат дис. ... к.ю. н.: Сарат. гос. акад. права. Саратов, 2002. С.15.

статутными нормами и в отношении которых не применим никакой прецедент. Таким образом, «британский законодатель... предоставляет судье такую свободу, как никакой иной законодатель на континенте»¹.

Теперь приступим к анализу оценочных признаков, с помощью которых выражается сущность уголовно-правовых норм.

Основная масса оценочных признаков обязана своим появлением законодателю, намеренно отказавшемуся от определения используемых им понятий и предоставившему право соответствующего толкования суду. При этом, с нашей точки зрения, существует две группы созданных судебной практикой оценочных признаков:

1) те, которые с успехом отражают сущность того или иного законодательного термина, пользуясь стабильностью в единообразном их понимании и имея более или менее устойчивое содержание, и без труда конкретизируются в процессе применения соответствующей нормы права;

2) те, которые лишь в незначительной степени способствуют уяснению смысла того или иного законодательного термина, не создавая постоянства в практике его применения, и содержание которых (а значит и содержание толкуемого законодательного термина) устанавливается специально применительно к конкретному казусу.

К числу оценочных признаков первой группы можно отнести выработанное судебной практикой понятие, с помощью которого, в том числе, определяется содержание термина «неосторожность», – «разумный человек». Неизвестное ни законодательству, ни судебной практике России, данное понятие имеет общепризнанность среди британских судей, весьма широко используется ими при определении формы вины преступника и практически не вызывает трудностей в своей конкретизации. Сущность этого понятия заключается в том, что лицо, действующее неосторожно, не предвидит риска наступления последствий, который обязан предвидеть «разумный человек»,

¹Лесниевски - Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 2015. С.150 .

либо пытается избежать такого риска способом, не соответствующим стандарту поведения «разумного человека». Само понятие «разумного человека», будучи определенным лишь спустя несколько столетий его использования, не содержит постоянных правил об осведомленности, физическом состоянии, возрасте, а также других субъективных характеристиках привлекаемого к ответственности лица, расшифровывается путем употребления исключительно оценочных признаков и обязывает, поэтому, суд «исследовать вопрос об интеллекте или зрелости подсудимого» в каждом конкретном случае. «Разумный человек – это обычное лицо любого пола, не сильно впечатлительный и не сильно агрессивный, но имеющий такое самообладание, проявление которого в соответствии с уровнем развития современного общества от него вправе ожидать другие люди.

Другим оценочным признаком рассматриваемой группы является «явное действие», выступающее необходимым условием наступления уголовной ответственности. Английское уголовное право, начиная со времен феодализма и вплоть до настоящего момента, широко использует понятие «явного действия» и наделяет его содержание свойством удивительной для оценочных признаков стабильности, устойчивости, внося незначительные коррективы лишь в связи с исторически происходящими изменениями в праве. На данный момент под содержанием «явного действия», достаточного для привлечения к уголовной ответственности понимаются как совершение действия (бездействия), причинившего реальный вред правоохраняемым ценностям, так и деяния, фактически не повлекшего за собой наступления указанного вреда. Наказуемость предварительной преступной деятельности, расширившая содержание понятия «явного действия», обязана своим существованием ряду судебных прецедентов, принятых по указанному вопросу. Данное обстоятельство в очередной раз подтверждает гибкость механизма уголовно-правового регулирования Англии, благодаря которой судьи, обнаружив несоответствие содержания какого-либо понятия (в данном случае

«явного действия») требованиям уголовно-правовой охраны конкретного периода времени, могут указанное несоответствие более или менее быстро устранить, подвергнув оценочный признак расширительному или, напротив, ограничительному толкованию.

Олицетворением второй условной группы оценочных понятий может, на наш взгляд, выступить «безответственность», «грубость» небрежности как самостоятельной формы вины в английском уголовном праве. Нагляднее всего вышеуказанные особенности данной группы оценочных признаков (на примере небрежности) проявляются в суждении Б. Стэнтона: «Небрежность, чтобы стать уголовно-наказуемой, должна быть грубой или безответственной». Что представляет собой такая небрежность, должно определяться по каждому конкретному делу. Она может состоять в неосторожной невнимательности при совершении действия, которое при иных условиях было бы правомерным, либо – в безответственном бездействии, при условии, что существовала явно выраженная обязанность по отношению к лицу, которому причинен вред»¹. На наш взгляд, подобное разъяснение сущности уголовно-наказуемой небрежности, вносит много неясности в процесс осуществления соответствующей правоприменительной деятельности, не говоря уже о том, что несведущему в праве человеку в данной формулировке вообще трудно что-либо понять.

Еще одним принадлежащим к данной группе оценочных признаков, от которого впоследствии отказалась практика, является понятие «ближайшего шага». «Ближайший шаг» к совершению преступления, обязанный своим появлением Закону об уголовно наказуемом покушении 1981 года, где говорится, что покушением признается большее по сравнению с простым приготовлением действие (п. 1), и прецеденту по делу Робинсона (1915 г.), призван был служить своеобразным объективным критерием разграничения уголовно наказуемого покушения и иных, не образующих покушение,

¹Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран / Еремин В. Н., Игнатова М. А., Серебренникова А. В. ; Под ред. Крыловой Н.Г.М. : Изд. Юрайт, 2020. С.78.

фактически не наказуемых действий. Однако, будучи чрезвычайно неопределенным, понятие «ближайшего шага» вызывало множество трудностей в процессе своей конкретизации¹, и вскоре было изжито путем указания судом при толковании данного понятия на признаки, далеко выходящие за его содержание. Таковым признавалось «любое действие, направленное на совершение преступления, даже если оно не вышло за пределы простого приготовления»². В результате подобного толкования необходимость в использовании понятия «ближайшего шага» отпала.

Соединенные штаты унаследовали в целом систему источников английского уголовного права, которая на американской почве изменилась под влиянием четырех значимых обстоятельств: федерализма; наличия федеральной Конституции и конституции штатов; признания судами права контроля за конституционностью законов; наличия уголовных кодексов.

Соединенным штатам Америки (США) характерен "правовой дуализм", то есть действие на территории каждого штата двух правовых систем - своей собственной и федеральной, в том числе две системы органов, толкующих и применяющих федеральные правовые нормы и нормы штатов, причем нормы как писаного, так и неписаного уголовно-процессуального права, что наложило отпечаток и на специфику правового регулирования процедуры предварительного рассмотрения уголовного дела.

Уголовное право США также относится к англо-американской правовой семье. Основными источниками уголовного права США являются общее и статутное право. Но поскольку к настоящему времени не осталось ни одного штата, где уголовная репрессия опиралась бы в основном на нормы общего права, а статутное право выступало бы в качестве дополнения к нему, и все штаты стремятся к тому, чтобы сделать статутное право всеохватывающим.

¹ Наумов, А. В. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]. М. : Изд. Юрайт, 2020. С.89.

² Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран / Еремин В. Н., Игнатова М. А., Серебренникова А. В. ; Под ред. Крыловой Н.Г.М. : Изд. Юрайт, 2020. С.94.

Правотворческие функции судов заключаются практически лишь в толковании неопределенных законодательных терминов и оценочных признаков, а также в разработке правил применения отдельных уголовно-правовых норм, результатом чего выступает принятие соответствующих прецедентов¹. Установление же оснований уголовной ответственности осуществляется в федеральных законодательных актах и законодательных актах штатов. Однако существует определенная лазейка, заключающаяся в предоставлении и судам права в исключительных случаях создавать новые уголовно-правовые нормы. И, несмотря на ограничение данного права рядом специальных условий, среди последних имеется такое, которое выражено при помощи оценочного признака – противоречие правилам «общественной нравственности»², а, следовательно, при соблюдении других необходимых требований под указанный оценочный признак в принципе можно подвести различные по своей природе деяния, руководствуясь при этом, в том числе, и собственным представлением об «общественной нравственности».

Институт толкования уголовного закона в США по мере развития права также подвергся эволюционным изменениям. В настоящее время основные требования к процессу толкования заключаются в том, чтобы уголовный закон толковался исключительно строго, кроме понятий, образующих Общую часть уголовного права и подлежащих расширительному толкованию в соответствии с ясным смыслом их терминов (§ 5.00 УК штата Нью-Йорк).

В отличие от английского уголовного права американский федеральный законодатель и законодатели штатов отказались от использования большого количества неопределенных юридических терминов, давая им в ряде случаев, хотя и не совсем удачное, законодательное толкование. Однако нельзя сказать подобное о законодательном использовании оценочных признаков. На наш взгляд, законодатель, стремясь устранить неопределенность и подвергая

¹Наумов, А. В. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]. М. : Изд. Юрайт, 2020. С.87.

²Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран / Еремин В. Н., Игнатова М. А., Серебренникова А. В. ; Под ред. Крыловой Н.Г.М. : Изд. Юрайт, 2020. С.97.

собственному толкованию некоторые употребленные им термины, делает это с весьма неудачным привлечением огромной массы оценочных признаков, что, в принципе, существенно смазывает эффект подобных законодательных разъяснений.

Наиболее наглядно указанное положение дел проявляется на примере ст. 15 УК штата Нью-Йорк, где в § 15.052. даются определения виновных психических состояний.

Вообще федеральное уголовное законодательство и законодательство штатов используют немалое количество терминов, обозначающих виновное психическое состояние лица: «намеренно», «осознанно», «небрежно», «заведомо», «неосмотрительно», «неосторожно», «с целью» и др., что, несомненно, вносит путаницу в процесс их разграничения между собой и последующего применения норм, их содержащих.

Давая же определения четырех форм вины («намеренно», «осознанно», «неосторожно», «небрежно»), законодатель штата Нью-Йорк должен, казалось бы, устранить все затруднения, могущие возникнуть на практике в связи с установлением конкретного виновного психического состояния лица. Тем не менее, ожидания не оправдались, ибо для разграничения указанных форм вины были использованы следующие признаки:

- осознание «высокой степени вероятности» риска наступления преступного результата (или в теории «практически полная убежденность»¹, характеризующее осознанность как форму вины и отличающее ее от неосторожности, которой, в свою очередь, присуще сознательное игнорирование риска «значительного и неоправданного» с точки зрения «разумного человека»;

- неосознание наличия «значительного и неоправданного» риска наступления последствий, отличающее небрежность от иных форм виновного психического состояния.

¹ Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран / Еремин В. Н., Игнатова М. А., Серебренникова А. В. ; Под ред. Крыловой Н.Г.М. : Изд. Юрайт, 2020. С.97.

При этом и в первом, и во втором случаях под «значительным и неоправданным» риском понимается «грубое отклонение» от требований поведения, которые бы соблюдались «разумным лицом» в данной ситуации.

Итак, чрезвычайная насыщенность законодательных определений оценочными признаками практически не вносит ясности в понимание тех или иных уголовно-правовых понятий и институтов и, напротив, порождает новые затруднения в процессе применения уголовного закона.

Большой интерес представляет институт неоконченного преступления в американском уголовном праве. И если рассмотренный ранее пример был свидетельством законодательного толкования конкретного института уголовного права, то применительно к неоконченному преступлению законодатель ограничился фактически лишь указанием на стадии совершения преступления. Если по УК РФ провозглашается наказуемость подготовительных действий, то в американском уголовном праве законодательной «точкой отсчета» в этом отношении является покушение на преступление. Однако формулировка Примерного Уголовного кодекса США¹, определяющая покушение на преступление как любое действие или бездействие, которые лицо воспринимает как существенный шаг в направлении совершения преступления, свидетельствует о том, что расширение пределов уголовной ответственности за неоконченное преступление может и не зависеть от того, объявляется ли по закону наказуемость приготовления или нет.

Для того чтобы преодолеть указанные трудности, судебная практика выработала и, несмотря на выражение их сущности посредством оценочных признаков, весьма успешно использует и в настоящее время концепции:

1) «последнего ближайшего шага» (в отличие от английского уголовного права, где судебная практика отказалась от использования

¹ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. М.: Прогресс, 1969.

оценочного понятия «ближайший шаг», данная теория оказалась более совершенной, благодаря тому, что американцы смогли верно истолковать данное понятие и наделить его достаточно позитивным содержанием: покушение имеется, когда виновное лицо сделало все, что оно считало необходимым для достижения преступного результата);

2) «физической близости» (стадия преступления определяется с учетом приближенности действий виновного к конечному результату и его способности самостоятельно совершить преступление);

3) «опасной близости» (покушение считается начатым, когда поведение лица перерастает в достаточно опасное состояние и нуждается в пресечении); определениях форм и видов вины;

4) «аморального шага» (покушением признается такой шаг за определенными пределами, которого обычный человек не сделал бы)¹.

Итак, основные особенности использования оценочных признаков при регулировании уголовно-правовых отношений в Англии и США заключаются:

- во-первых, в разнообразии источников их появления – они могут, как изначально использоваться законодателем и судебной практикой при создании норм статутного и общего права (хотя в США правотворческие функции суда существенно ограничены), так и быть следствием толкования, уточняющей конкретизации ранее принятых норм уголовного права;

- во-вторых, в почти неограниченных полномочиях суда по их толкованию, последующему применению и изменению в необходимых случаях сущности ранее данного толкования;

- в-третьих, в огромной роли выработанных судебной практикой оценочных признаков при уяснении смысла и содержания многих законов.

Анализируя вышесказанное, отметим позитивные и негативные стороны англо-американской правовой системы, проявляющиеся применительно к использованию в уголовном праве оценочных признаков.

¹ Наумов, А. В. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]. М. : Изд. Юрайт, 2020. С.97.

К числу первых, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1) выработка судебной практикой наиболее оптимального содержания различных по происхождению оценочных признаков как результат апробированного теоретического поиска, включившего в себя все положительные, с точки зрения практики, моменты, и, напротив, исключившего отрицательные;

2) обнаружение и последующее устранение или замена в процессе осуществления судом правоприменительной деятельности тех оценочных признаков, которые неэффективно используются в судебной практике, а равно вызывают трудности своего применения;

3) своевременное и быстрое приведение судебной практикой выработанного ею же содержания оценочных признаков в соответствие с требованиями происходящих в праве перемен путем осуществления расширительного, или, напротив, ограничительного толкования;

4) в большинстве случаев относительно стабильная практика единообразного применения одинаковых видов оценочных признаков;

5) расширение законодателем, отказывающимся конкретизировать оценочные признаки, сферы применения научных знаний. Наука в этих условиях «может непосредственно влиять на судебную практику и вносить изменения в ее деятельность, насколько это позволяют рамки действующего законодательства»¹.

Негативными, на наш взгляд, моментами являются:

1) почти ничем не ограниченные полномочия судов по толкованию не конкретизированных в уголовном законе оценочных признаков (кроме указания в Уголовных кодексах ряда штатов Америки на необходимость строгого толкования норм Особенной части – но где критерий строгости?), от практического результата осуществления которых зависит судьба человека. Американские юристы, рассуждая над проблемами толкования уголовно

¹ Ковалев М. И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 73.

правовых норм, иронизируют, что «заранее никогда неизвестно, будет ли человек осужден за данное преступление к смертной казни или суд вообще не сочтет его деяние преступным»¹;

2) бессистемное нагромождение различных точек зрения судей по вопросам толкования отдельных оценочных признаков, что затрудняет и тормозит процесс соответствующей правоприменительной деятельности.

§2. Анализ законодательного закрепления оценочных признаков в странах романо-германской правовой системы

Отличительной чертой романо-германской правовой системы уголовного права является ярко выраженное стремление к писаному праву, признанию закона единственным нормативным источником уголовного права, к кодификации уголовных законов и отказу от прецедентного и обычного права. Второй характерной чертой этой системы следует признать специфический способ формулирования уголовно-правовых запретов, отличающийся стремлением к абстрактному их описанию, что выражается в предельной лаконичности языка уголовного закона, предполагающей максимально обобщенную формулировку уголовно-правовых норм. Такие нормы рассчитаны на применение в отношении широкого круга деяний. К данной системе относится уголовное право континентальной Европы, а также некоторых стран, например, Африки, ранее бывших французскими колониями, в связи с чем право этих стран испытало на себе влияние французского права.

¹Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый юрист, 1998. С. 3.

Характеристика использования оценочных признаков будет рассмотрено на примере уголовного законодательства Франции, Германии, Швейцарии.

Французское законодательство исходит из классического постулата романо-германского права о том, что преступность и наказуемость деяния могут быть определены только в законе (ст. 111-3 УК Франции).

Уголовный кодекс Франции, принятый 22 июля 1992 года и являющийся одним из основных источников уголовного права данной страны, ярко демонстрирует политику законодателя, направленную на установление точных и ясных формулировок преступных деяний. При этом указанный нормативно-правовой акт содержит в себе решение наиболее важных уголовно-правовых вопросов и ограничивает роль правоприменительных органов, предъявляя к их деятельности требование точного толкования Уголовного закона (ст. 111-4 УК Франции). Фактически данная норма закрепляет гарантии недопущения широкого усмотрения и произвола со стороны полиции и суда при привлечении виновных к уголовной ответственности.

Однако ограниченные возможности судебных органов, проявляющиеся применительно к толкованию Уголовного закона и решению вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновного лица признаков состава конкретного преступления, а также обделённость указанных органов правотворческими функциями с лихвой восполняются чрезвычайно широкими полномочиями судей при назначении наказания и индивидуализации уголовной ответственности¹.

Указанные обстоятельства, сопряженные с анализом положений уголовного законодательства, позволяют сделать следующие выводы:

- во-первых, о максимально ограниченном использовании оценочных признаков в УК Франции не только при установлении оснований уголовной ответственности, но и при осуществлении ее дифференциации.

¹Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран / Еремин В. Н., Игнатова М. А., Серебренникова А. В. ; Под ред. Крыловой Н.Г.М. : Изд. Юрайт, 2020. С.98.

Так, в отличие от российского уголовного законодательства, практически весь перечень квалифицирующих обстоятельств, содержащихся в Уголовном законе Франции и выраженных при помощи оценочных признаков (встречающихся, кстати, в весьма незначительном количестве статей), можно свести к следующим:

- «жестокость» способа совершения преступных деяний;
- «особая беспомощность» потерпевшего;
- совершение преступления «лицом, злоупотребляющим властью»;
- и некоторые другие.

Что же касается диспозиций уголовно-правовых норм, содержащих основные составы преступлений, то обнаружить в них оценочные признаки почти невозможно – настолько точны формулировки, данные французским законодателем;

- во-вторых, о достаточно больших полномочиях судей в процессе индивидуализации наказания, поощряемых, в том числе:

1) использованием оценочных выражений, таких как «виновный находится на пути к исправлению», «бедственные обстоятельства виновной», «возможность» действия суда тем или иным образом без соблюдения для этого каких-либо дополнительных условий, и др.;

2) отсутствием в Общей части примерного перечня смягчающих наказание обстоятельств и исключительных обстоятельств, позволяющих назначить более мягкое по сравнению с законом наказание;

3) фиксированной отметкой лишь верхнего предела санкции уголовно-правовой нормы.

В результате отмеченных обстоятельств минимальные границы санкций статей Особенной части УК Франции становятся чрезвычайно подвижными, что может привести к слишком широкому усмотрению судей в плане смягчения виновному лицу наказания. Так, совершенно справедливыми представляются возражения Н.Е. Крыловой по поводу отсутствия в УК Франции конкретизированных условий, позволяющих суду смягчать

наказание: «При наличии каких исключительных обстоятельств вместо, например, пожизненного заключения суд может назначить исправительное тюремное заключение сроком на два года?»¹.

Однако, несмотря на отмеченные особенности, «Францию с полным правом можно отнести к группе стран, для которых характерно... значительное ограничение законодателем судебного усмотрения»², в том числе, касательно применения уголовно-правовых норм, содержащих оценочные признаки.

Основу уголовного законодательства Германии составляет УК ФРГ 1871 года (в редакции 1998 г.).

Основной характерной чертой данного нормативно-правового акта в плане законодательного подхода к использованию в нем оценочных признаков является стремление законодателя существенно ограничить судебское усмотрение, активно поощряемое в годы действия УК ФРГ, предшествующие его последней редакции.

Дело в том, что, начиная с 1969 года, в системе Особенной части Уголовного закона Германии появились статьи, содержащие вместо конкретных квалифицирующих и привилегирующих признаков конструкции их примерных перечней (Regelbeispiele). Сущность указанных конструкций заключалась в предоставлении судьям достаточно широкой свободы действия, не стесненной точными предписаниями закона и, напротив, стимулируемой внедрением в Уголовный закон оценочных признаков. «Типичная конструкция Regelbeispiele содержалась в § 243 УК ФРГ (в ред. До 1 апреля 1998 г.): «В особо тяжких случаях за кражу устанавливается наказание в виде... Особо тяжкий случай имеет место, как правило, тогда, когда преступник...» – и далее следует примерный перечень таких обстоятельств»³.

¹ Крылова Н.Е. Новый Уголовный кодекс Франции (основные черты). Автореф. ...к.ю.н. М., 1995. С. 34.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. М.: Изд.НОРМА, 2015. С. 160.

³ Там же. С. 167.

Нужно отметить, что при разработке проекта новой редакции УК ФРГ планировалось активное использование подобных конструкций и замена ими всех оставшихся квалифицирующих и привилегирующих признаков составов преступлений. Однако в процессе обсуждения данного законопроекта его авторы столкнулись с непримиримой позицией не только теоретических, но и практических работников, отрицательно оценивающих существование *Regelbeispiele* в Уголовном законе и констатирующих негативное влияние подобных конструкций на обеспечение законности при отправлении уголовного судопроизводства.

Результатом указанного столкновения мнений стал перевес противников *Regelbeispiele* и, как следствие, почти полный отказ от их использования в УК ФРГ редакции 1998 года.

В настоящее время в данном законодательном акте еще встречается несколько подобных конструкций, однако, как утверждают ученые, со временем «законодатель Германии вообще откажется от конструкции *Regelbeispiele*, заменив ее на перечни квалифицирующих признаков»¹, руководствуясь при этом принципом максимальной определенности преступных деяний и наказаний за их совершение именно в Уголовном законе.

Характерной чертой Уголовного кодекса Швейцарии является достаточно широкое использование оценочных признаков. Это происходит при формулировании:

- общих уголовно-правовых положений (например, «способ, соразмерный обстоятельствам», «извинительное волнение», «замешательство», «опасность, непреодолимая иными средствами» как признаки правомерных действий в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости и некоторые другие);

- свойств конкретных преступных посягательств (например, «опасный предмет», «существенное влияние», «угроза серьезного вреда»,

¹Лесниевски - Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Издательство НОРМА, 2015. С. 171 .

«затруднительное положение», «большой вред», «незначительный ущерб», «в более легких случаях» и многие другие);

- правил и порядка назначения наказания. Именно в данной сфере правоприменения свобода судебного усмотрения выражена наиболее ярко. Она проявляется в следующих «наказательных» аспектах:

1) ст. 66 УК Швейцарии закрепляет положение о смягчении наказания «по собственному усмотрению», когда судья не связан видом и размером наказания, предусмотренного за совершение преступления или проступка, и ограничивается лишь установленным законом минимальным его пределом. Так, применение судьей своего усмотрения допускается статьями 20, 22, 23, 33, 34, 120, 308 и других УК Швейцарии;

2) абсолютно оценочными являются нормы, предусматривающие смягчающие наказание обстоятельства: «достойные уважения побудительные мотивы», «бедственное положение», «воздействие тяжелой угрозы», «серьезное искушение, вызванное поведением жертвы» и другие; 3) сущность практически всех правил назначения наказания также выражается с непосредственным использованием оценочных признаков (например, «упорно уклоняется», «иным образом пренебрегает», «при особых отношениях», «привычный преступник» и т.п.).

Вместе с тем, несмотря на достаточно частое законодательное употребление оценочных признаков, допускающее проявление известной свободы действий, как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, правоприменители все же остаются связанными рамками закона и обязаны толковать соответствующие оценочные предписания, руководствуясь требованиями (а при их отсутствии – «духом») Уголовного кодекса.

Завершая анализ уголовного законодательства государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье, необходимо отметить основные позитивные и негативные моменты, проявляющиеся в уголовном праве указанных стран применительно к использованию оценочных признаков.

К числу положительных сторон данного процесса, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1) практически абсолютная законодательная монополия на установление оснований уголовной ответственности и осуществление ее дифференциации различными уголовно-правовыми средствами, сопряженные с ограниченным использованием оценочных признаков, что влечет недопустимость произвола со стороны правоприменительных органов в плане решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности либо об освобождении от ее несения;

2) огромное практическое значение рекомендательных толкований уголовно-правовых норм, содержащих оценочные признаки, даваемых судами в процессе осуществления правоприменительной деятельности, обобщаемых впоследствии или разрабатываемых специально высшими судебными органами и не выходящих за рамки законности.

Негативными моментами являются, пожалуй, следующие:

1) законодательное использование оценочных признаков граничит, как правило, с отсутствием на уровне соответствующего нормативно-правового акта критериев и пределов их конкретизации, что усложняет процесс применения норм, содержащих указанную разновидность правовых понятий ;

2) невозможность устранения или замены «оценочных» уголовно-правовых норм, применение которых затруднено или не вызывается необходимостью, в процессе непосредственного осуществления судами правоприменительной деятельности, что влечет наличие в уголовном законодательстве соответствующих стран так называемых «неработающих» норм.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 285 и 286 УК РФ

§1. Вопросы квалификации оценочного признака «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»

в ст. 285, 286 УК РФ

Задача науки уголовного права состоит в том, чтобы определить содержание важнейших правовых понятий, разграничить их и тем самым помочь правильному и единообразному применению их на практике.

Как отмечалось выше, в УК РФ присутствует большое количество оценочных признаков, рассмотрение которых в рамках настоящего исследования не представляется возможным, поэтому в качестве примера рассмотрим оценочные признаки, содержащиеся в статьях 285, 286 УК РФ. Остановимся на тех, которые использованы при описании общественно опасных последствий и вызывают наибольшее количество вопросов при квалификации.

В теории уголовного права законодателю предъявляется много претензий в связи с такими оценочными признаками, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, существенный вред окружающей среде и др. Если содержание этих признаков не раскрыто в законе, но вытекает из объекта и характера соответствующего преступления, оно может быть выявлено путем судебного либо доктринального толкования, следовательно, задача их конкретизации ложится на Верховный Суд РФ и науку уголовного права.

Оценочный признак «существенный» используется законодателем при

конструировании 25 статей УК РФ. Используется в контексте «существенный вред», «существенное нарушение»

Признак "существенный" – используемый в уголовном праве оценочный признак, определяемый судом с учетом всех обстоятельств конкретного дела. «Существенный вред или нарушение» встречается как в Общей (ст. 63.1, 64 УК РФ) так и в Особенной части УК РФ, как в диспозициях основных составов (ст. 285, 286 УК РФ), так и как квалифицирующий признак составов (ч.2 ст. 142, ч.2 ст.292 УК РФ). Наибольшая концентрация этого оценочного признака в Главе 30 Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (7) – ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285.4, ч.1 ст. 286, ч.1 ст. 286.1, ч.1 ст. 288, ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Уголовно-правовое понятие "существенный вред" связано с понятием и сущностью преступления. Понятие "существенный вред" представляет собой минимально необходимый уровень негативных последствий, наличие которых отграничивает преступление от иных правонарушений. Помимо указанного, важно установить причинную связь между деянием и последствиями в виде существенного вреда. Учитывая специфику деяний, доказать причинную связь может быть затруднительно. Отметим, что рассматриваемое понятие широко применяется при конструировании норм о преступных посягательствах в уголовном законодательстве зарубежных государств (например, ФРГ).

Законодатель достаточно часто прибегает к таким критериям разграничения уголовных преступлений от административных правонарушений, например, составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 250 УК РФ, ч. 1 ст. 330 УК РФ, отграничиваются от смежных административных составов ст. 8.13 КоАП РФ, ст. 19.1 КоАП РФ при наличии признака "существенный вред" охраняемым интересам.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как разновидность общественно опасных последствий указана законодателем в

ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Согласно ППВС от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"¹ под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

¹О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: ППВС от 16.10. 2009 N 19// БВС РФ. 2009. №12.

В теории и практике отсутствуют четкие критерии разграничения "существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства" в ч.1 ст. 285 и ч.1 ст. 286 УК РФ от «тяжких последствий» в ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ. Иллюстрацией этому может служить приговор Вeneвского районного суда Тульской области от 29 октября 2015 г. в отношении Миронова С.В., обвиняемого по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Согласно приговору Миронов С.В., как начальник подразделения ГИБДД, обвинялся органами следствия в том, что, находясь в своем служебном кабинете в нарушение требований вышеуказанных федеральных законов и иных нормативных актов, не обеспечив полного и объективного административного расследования по факту совершенного гражданином ДТП в состоянии алкогольного опьянения, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью, злоупотребляя должностными полномочиями, из корыстной и иной личной заинтересованности, выразившихся в желании Миронова С.В. получить для себя выгоды имущественного характера в виде премий и иных стимулирующих выплат за положительные результаты работы, в его желании улучшить действительную результативность своей работы по количеству совершенных ДТП лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, улучшить собственные показатели по службе, в стремлении заслужить положительную оценку своей служебной деятельности со стороны непосредственных и вышестоящих руководителей, в нежелании тратить свое личное и служебное время на выявление наличия или отсутствия у виновника ДТП признаков административного правонарушения (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения), а также на принятие мер к получению достоверных сведений, подтверждающих тяжесть вреда здоровью, причиненного гражданину в результате ДТП, не исполнив указанные выше служебные обязанности, не выявив причины и условия, способствовавшие совершению ДТП, не обеспечив соблюдения законности в деятельности вверенного отделения, не приняв мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации при проверке сообщения о ДТП, не приобщив к материалам дела об административном расследовании доказательства, подтверждающие наличие у виновника ДТП состояния алкогольного опьянения, не обеспечив и не организовав направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, при нарушении правил дорожного движения, повлекшем причинение вреда здоровью потерпевшей в целях объективного рассмотрения дела, не

приняв меры к определению тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшей в результате ДТП, не установив и не опросив свидетелей ДТП, вынес постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении¹.

Таким образом, Миронов С.В. не выявил признаки административного правонарушения и признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, не обеспечив исполнение вышеуказанных требований Федерального закона "О полиции", КоАП РФ и других нормативно-правовых актов, регламентирующих его деятельность как сотрудника органа полиции.

В результате злоупотребления Мироновым С.В. своими должностными полномочиями, по мнению органа следствия, обусловленными корыстными мотивами и иной личной заинтересованностью, существенно были нарушены права и законные интересы потерпевшей, определенные ст. 2, 21, 22, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ, в результате чего последняя была лишена доступа к правосудию и судебной защите, гарантированного ей государством и, как следствие, восстановлению социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, что выразилось в подрыве авторитета органов внутренних дел и доверия к ним со стороны общества и граждан, а также были созданы предпосылки формирования у гражданина, совершившего ДТП, ощущения безнаказанности в виде несвоевременного привлечения его к установленной законом уголовной ответственности, поскольку уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, по факту получения в результате вышеуказанного ДТП потерпевшей телесных повреждений, имеющих признаки тяжкого вреда здоровью, в отношении лица, совершившего ДТП, было возбуждено лишь спустя продолжительный промежуток времени, что дискредитировало органы внутренних дел Российской Федерации.

¹ Приговор Вeneвского районного суда Тульской области от 29 октября 2015 г. по делу N 1-45/2015 в отношении Миронова С.В. // URL: <https://rospravosudie.com/court-veneuskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-497752375/> (дата обращения 16.01.2020)

В указанном приговоре суд отметил, что "несвоевременное привлечение виновного лица к установленной законом уголовной ответственности и его освобождение от назначенного наказания на основании акта об амнистии не могут расцениваться как повлекшие тяжкие последствия, вследствие чего суд приходит к выводу о том, что действия подсудимого Миронова С.В. ошибочно были квалифицированы по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

При таких обстоятельствах и принимая во внимание, что между действиями Миронова С.В. и наступившими последствиями имеется прямая причинно-следственная связь, суд квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из корыстной и иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства"¹.

Указанный приговор отражает отсутствие у правоприменителя четких критериев разграничения ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ, то есть общественно опасных последствий и их квалифицированной разновидности.

В международном уголовном праве в качестве нарушения прав человека должностными лицами признается причинение вреда вследствие "безразличного отношения властей к душевным мукам и страданиям" лица.

Так, в решении Европейского суда по правам человека по делу "Kurt v. Turkey" существенным нарушением прав граждан было признано бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, возникшее в результате бездействия государственных властей². Мы считаем, это обстоятельство, также должно быть отражено в п. 18 ППВС от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными

¹Приговор Вeneвского районного суда Тульской области от 29 октября 2015 г. по делу N 1-45/2015 в отношении Миронова С.В. // URL: <https://rospravosudie.com/court-venevskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-497752375/> (дата обращения 16.01.2020)

² Волосюк П.В. Значение в уголовном праве России решений Европейского суда по правам человека. Ставрополь, 2007. С. 157.

полномочиями и о превышении должностных полномочий"¹.

Таким образом, существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций определяется с учетом всех обстоятельств конкретного дела, но во всех без исключения ситуациях необходимо признавать существенным нарушение конституционных прав и свобод и закрепленных в Конституции РФ интересов граждан или организаций (например, в ст. ст. 21, 22, 26, 27, 28, 30, 35 Конституции РФ). На практике существуют проблемы при разграничении общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и тяжких последствий при квалификации ст. 285 и 286 УК РФ.

§ 2. Вопросы квалификации оценочного признака «тяжкие последствия»

в ст. 285, 286 УК РФ

Рассмотрим подробнее такие оценочные признаки как «... иные тяжкие последствия» и «тяжкие последствия». Всего в статьях УК РФ «... иные тяжкие последствия» можно встретить 38 раз, наиболее часто этот признак законодатель употребил в Разделе IX Преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а именно в Главе 24 Преступления против общественной безопасности (11), в Главе 25 Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (5). Данный оценочный признак можно встретить как в диспозициях основных составов (например, ч. 1

¹О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: ППВС от 16.10. 2009 N 19// БВС РФ. 2009. №12.

ст. 205 УК РФ), так и в качестве квалифицирующего признака состава преступления (например, п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Если брать оценочные признаки типа «иные», «другие», «также», которые замыкают перечень предметов, действий, способов и т. п. в диспозициях ряда норм, то они относятся к условно оценочным. Они поддаются достаточно внятому лингвистическому, логическому и системному толкованию. Важно при этом не выходить за рамки категории соответствующего преступления и степени общественной опасности деяния.

Уяснение смысла иных тяжких последствий, вызывает меньшее количество затруднений, поскольку они по характеру и тяжести сопоставимы с последствиями, конкретно названными в законе перед обобщающим понятием "иные тяжкие последствия". Под ними можно понимать примерно равные по степени общественной опасности перечисленные последствия.

Степень общественной опасности деяния представляет количественную оценку опасности относительно других преступлений того же порядка. Согласно п. 1 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Как видно из названного разъяснения высшей судебной инстанции, при определении указанной степени суду следует учитывать совокупность всех обстоятельств совершения конкретного преступного деяния - способ и средства его совершения, форма вины, обстановка преступления, характер вреда, тяжесть последствий и т.п.

Признак иных тяжких последствий разъясняется, например, в ППВС от 15 июня 2006 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами" (п. 22); от 9 февраля 2012 г. "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" (п. 8); от 18 октября 2012 г. "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" (п. 5). Желательно, чтобы в поле зрения Верховного Суда РФ попали одноименные признаки преступлений, предусмотренных и другими нормами, например ст. 224, 281, 283, 283.1, 284 УК РФ.

Больше вопросов возникает при применении норм, в которых используется оценочный признак «тяжкие последствия» в качестве отдельной разновидности общественно-опасных последствий. Таких составов в УК РФ 35. В Общей части встречается в ст. 27, ст. 63 УК РФ, в Особенной части можно встретить как в диспозиции основного состава (ч.1 ст. 344 УК РФ), так и в качестве квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 274, ч.2 ст. 320 УК РФ). В главе 30 Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления признак «тяжкие последствия» применяется в ч. 3 ст. 285, ч.3 ст. 285.3, п. «б» ч. 2 ст. 285.4, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 286.1, п. «в» ч. 3 ст. 287 УК РФ.

Тяжкие последствия – оценочный признак, который устанавливается с учетом конкретных обстоятельств дела.

Неоценимым подспорьем для применения подобных норм являются разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Понятие тяжких последствий разъяснено, например, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" (п. 8), от 16 октября 2009 г. "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" (п. 21).

«Тяжкие последствия» как разновидность квалифицированных

общественно опасных последствий указана законодателем в ч. 3 ст. 285 УК РФ, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Применительно к ст. 285 и 286 УК РФ содержание тяжких последствий раскрывается в п. 21 ППВС от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий": под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

В научной литературе к числу тяжких последствий относят значительный материальный ущерб, например, причиненный путем неуплаты налогов и таможенных платежей, небоеготовность, снижение обороноспособности, укрывательство особо тяжкого преступления¹. Также к тяжким последствиям могут быть отнесены возникшие в результате совершения преступления массовые беспорядки, дезорганизация работы государственного или муниципального органа или учреждения²; причинение ущерба в особо крупных и крупных размерах, психическое заболевание потерпевшего³; срыв выполнения экономических обязательств⁴ или государственных планов.⁵

¹ Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2018 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 20.05.2020)

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт, 2016. С. 822 - 823.

³ Российское уголовное право. Курс лекций: В 3 т. Т. 3. Особенная часть (главы XI - XXI) / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 372 – 378.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 212.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд. / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 20.05.2020)

В процессе уголовно-правовой оценки содеянного как превышения должностных полномочий правоприменителю следует доказать, что в результате действий должностного лица не только наступили последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, но и то, что при данных фактических обстоятельствах они являются тяжкими. Неумение обосновать в приговоре тяжесть наступивших последствий должностного преступления приводит к изменению судебного решения и исключению из обвинения указания на соответствующий квалифицирующий признак¹.

Рассмотрим применение квалифицирующего признака «тяжкие последствия» (п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ) на следующем примере:

Ш. являлся оперуполномоченным отделения по борьбе с наиболее опасными преступлениями общеуголовной направленности ГУ МВД России. В целях возбуждения уголовного дела в отношении директора магазина А. он решил инсценировать в отношении его факт незаконного хранения наркотических средств в особо крупном размере. С этой целью, приобретя сверток с героином весом около 1 кг, он сообщил своему знакомому оперуполномоченному Д., что якобы располагает информацией о том, что на автомобиле с московскими номерами будет перевозиться наркотическое средство - героин в особо крупном размере. Посчитав данную информацию достоверной, не подозревая о преступных намерениях Ш., Д. организовал проведение мероприятий, направленных на задержание водителя вышеуказанного автомобиля, для чего привлек других оперативных сотрудников. В назначенный для задержания день автомобиль под управлением А. был остановлен инспектором ДПС С., после чего А. был задержан оперативниками. В момент задержания А. оперативными сотрудниками Ш., будучи допущенным к проведению задержания А. и досмотру транспортного средства последнего, воспользовавшись обстановкой и темным временем суток, открыл дверь автомобиля и положил под водительское сиденье полиэтиленовый пакет с героином. При проведении досмотра транспортного средства, на котором передвигался А., пакет с наркотическим средством был обнаружен и изъят оперативными сотрудниками. В результате проведения данного мероприятия в отношении А. было возбуждено уголовное по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение наркотического средства, которое

¹ Яни П. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. N 4. С. 31 - 32.

потерпевший в действительности не совершал. В этот же день он был задержан по подозрению в совершении преступления и направлен для содержания в ИВС, где провел более трех суток. В дальнейшем в отношении А. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, проведен обыск в его жилище и по месту работы. В результате он потерял работу и вынужден был переехать в другую область.

Приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда 4 апреля 2012 г. Ш. был осужден по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, а также по пп. "б", "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В приговоре было указано, что своими действиями Ш. существенно нарушил права и законные интересы потерпевшего А., предусмотренные ст. 17, 21, 22, 45 Конституции РФ, которые стали причиной негативных последствий для последнего, выразившихся в незаконном и необоснованном возбуждении в отношении его уголовного дела, задержании на 48 часов, продлении срока его задержания на 72 часа, избрании в отношении его меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, производстве обыска в его жилище и на рабочем месте, потере работы, вынужденного переезда в другую область, а также повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в виде подрыва престижа и авторитета органов внутренних дел Российской Федерации.

В жалобе на приговор Ш. высказался, что установленные судом обстоятельства не дают оснований для вывода о том, что его действия повлекли тяжкие последствия, и просил их переквалифицировать на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Однако в кассационном порядке приговор был оставлен без изменения. Постановлением президиума Волгоградского областного суда судебные решения в отношении Ш. также были оставлены без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила только в части переквалификации деяния Ш. с пп. "б", "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ. Не соглашаясь с доводами жалобы Ш. о неверной квалификации его действий по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, Верховный Суд РФ указал, что под тяжкими последствиями, согласно п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия, указанные в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19. Процитировав данный пункт, Судебная коллегия сделала вывод, что закон не содержит перечня тяжких последствий, предусмотренных п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, а в постановлении Пленума приведен лишь примерный перечень таких последствий, и их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом. Как указано в Определении, исследованными доказательствами установлено, что незаконные действия осужденного Ш., превысившего свои должностные полномочия, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего А., выразившиеся в незаконном и необоснованном возбуждении уголовного дела против него в совершении особо тяжкого преступления, которое он не совершал, задержании его и содержании в ИВС в течение более трех суток, избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, что нарушило его конституционное право на свободу

передвижения и, как следствие, повлекло потерю работы директора магазина и невозможность длительно трудоустроиться, сообщение информации в СМИ отразилось на его репутации, в связи с чем он был вынужден переехать в другой регион. Кроме того, действиями Ш. были нарушены охраняемые законом интересы государства в виде подрыва престижа и авторитета органов внутренних дел, конституционной обязанностью которых является защита прав и интересов граждан, в том числе от преступных посягательств¹.

Принимая решение о юридической оценке содеянного, суд привел соответствующее обоснование и мотивы, по которым характер действий Ш. с учетом специфики преступления и иных обстоятельств, связанных с наступлением невосполнимых потерь, повлек существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего А., а также нарушение охраняемых законом интересов государства, что обоснованно признано судом как причинение тяжких последствий.

Еще одним примером уголовно-правовой оценки последствий как тяжких является приговор Нижегородского областного суда от 23 мая 2012 г.:

С. осужден по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ. Как установлено судом, сотрудники вневедомственной охраны задержали и доставили в отдел внутренних дел Д. и Б. Оперуполномоченные отдела уголовного розыска З., Л., Т. и Е. произвели личный досмотр задержанных. У Д. наркотиков не оказалось. Б. скинул на землю наркотики, которые поднял З. В то же время в отделение МВД были доставлены три цыганки, у которых было изъято 35 пакетов с наркотическим средством и денежные средства, полученные в результате реализации этого вещества. Т. уговорил Е., Л. и З. отпустить задержанных цыганок, объясняя просьбой об этом его знакомых. После этого Т. просил сотрудников охраны отдать им Д. и Б., сообщив, что в отношении задержанных проводилась оперативная разработка, и, убедив не регистрировать рапорт о задержании в книге учета совершенных преступлений (КУСП). После этого Т. доставил потерпевшего Д. в кабинет к оперуполномоченному уголовного розыска С. В его присутствии Т. положил наркотическое средство в карман несовершеннолетнего Д. Затем Т., применяя насилие и угрожая привлечь к уголовной ответственности за хранение и сбыт наркотических средств в особо крупном размере, заставил Д. признаться в хранении наркотических средств. С. оставался в кабинете и наблюдал за всем происходящим. Далее С., достоверно зная, что наркотические средства были

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. N 16-Д13-24 // СПС "КонсультантПлюс"(дата обращения 20.01.2020)

подкинуты потерпевшему, сфальсифицировал протокол личного досмотра, объяснений, рапорт об обнаружении признаков преступления, якобы совершенного Д. На основании этого в отношении Д. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке. В дальнейшем постановлением следователя уголовное дело было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе С. просил приговор изменить, полагая, что его действия должны квалифицироваться либо по ст. 30 и ч. 1 ст. 286 УК РФ, либо по ст. 303 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, согласившись с позицией суда нижестоящей инстанции относительно правовой оценки содеянного С. по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ. По мнению высшей судебной инстанции, общественно опасные последствия в виде возбуждения уголовного дела в отношении Д., избрание в отношении его меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке необходимо расценивать как тяжкие последствия. Кроме этого, освобождением задержанных по подозрению в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, без проведения проверочных мероприятий, сокрытием факта задержания, а также факта изъятия 35 пакетов с наркотическим средством и денежных средств, были нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, конституционной обязанностью которого является защита прав и законных интересов граждан, в том числе от преступных посягательств¹.

С учетом того, что перечень тяжких последствий, содержащийся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, не является исчерпывающим, при квалификации по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ необходимо исходить из критериев, позволяющих признать некоторые из существенных нарушений прав и интересов граждан (как главный негативный результат явного выхода сотрудников органов внутренних дел) за пределы предоставленных им полномочий – тяжкими последствиями.

Таким образом, анализ приведенных судебных решений свидетельствует о том, что Верховным Судом РФ к тяжким относятся такие последствия превышения сотрудниками правоохранительных органов своих полномочий, как незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела и избрание

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. N 9-О12-35 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 20.01.2020)

меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которые могут привести к наступлению негативных для потерпевшего последствий – незаконное задержание и нахождение в ИВС, потеря работы, вынужденный переезд с постоянного места жительства.

Если же речь идет о квалификации превышения должностных полномочий, не повлекших незаконное возбуждение уголовного дела и избрание меры пресечения, Верховным Судом РФ наступившие последствия, такие как ущемление права на правосудие и защиту частной собственности, обеспечение права потерпевшего на возмещение имущественного ущерба и морального вреда, оцениваются только как существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, которые могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

На основе анализа вышеизложенного, представляется, что критерием разграничения последствий – тяжкие они или существенные – можно признать восполнимость их или невосполнимость. При выделении указанных критериев необходимо учитывать, что "тяжкие последствия" должны иметь большую общественную опасность, чем неквалифицированные последствия ("существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства"), ответственность за причинение которых предусмотрена ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 УК РФ. Так, в случае незаконного возбуждения уголовного дела и избрания меры пресечения наступает нарушение конституционных прав, которое вряд ли можно признать восполнимым (нахождение в ИВС, потеря работы, переезд в другой регион).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом деятельности органов дознания, следствия и суда является квалификация совершенного лицом преступления. От правильной уголовно-правовой оценки содеянного зависит в конечном итоге справедливость уголовного наказания и реализация таких принципов квалификации как истинность, точность, объективность, полнота.

Именно в ходе осуществления процесса квалификации наряду с установлением элементов состава преступления происходит учет оценочных признаков, закрепленных в УК РФ.

Оценочные признаки в уголовном праве – это называемые, но не определяемые уголовным законом понятия, используемые при конструировании уголовно-правовых норм, при описании признаков составов преступлений (влияющие на квалификацию конкретного преступления), понимание (толкование, определение границ) которых осуществляется правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств дела.

Большое количество оценочных признаков приводит к размыванию границ противоправного поведения, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, что является крайне нежелательным. Также разнообразие описания оценочных признаков приводит к ошибкам в их толковании и квалификации со стороны правоохранительных органов, применяющих закон. При закреплении признаков конкретных составов преступлений, оценочный признак – это нежелательная, но вынужденная мера законодателя, от которой необходимо по возможности отказываться и заменять их более точными.

Раскрытие содержания оценочных признаков должно относиться к компетенции законодателя либо высшей судебной инстанции по уголовным делам и разъясняться в постановлениях Пленума Верховного Суда.

Оценочные признаки имеют множество оснований для их классификации. С нашей точки зрения, еще одним возможным критерием дифференциации оценочных признаков являются закрепление их в Общей или Особенной частях уголовного закона.

Сравнительно-правовое исследование современного зарубежного уголовного законодательства позволило выявить особенности употребления оценочных признаков в зависимости от принадлежности государства к англосаксонской или романо-германской системе права. Основные особенности использования оценочных признаков в уголовном законодательстве стран, принадлежащих к англо-американской правовой семье, заключаются: в разнообразии источников их появления – они могут как изначально использоваться законодателем и судебной практикой при создании норм статутного и общего права, так и быть следствием толкования, уточняющей конкретизации ранее принятых норм уголовного права; в почти неограниченных полномочиях суда по их толкованию, последующему применению и изменению в необходимых случаях сущности ранее данного толкования; в огромной роли выработанных судебной практикой оценочных признаков при уяснении смысла и содержания многих законов. Характерными чертами употребления оценочных признаков в уголовном законодательстве стран с романо-германской системой права являются: практически абсолютная законодательная монополия на установление оснований уголовной ответственности и осуществление ее дифференциации различными уголовно-правовыми средствами, сопряженные с ограниченным использованием оценочных признаков; огромное практическое значение рекомендательных толкований уголовно-правовых норм, содержащих оценочные признаки, даваемых судами в процессе осуществления правоприменительной

деятельности, обобщаемых впоследствии или разрабатываемых специально высшими судебными органами и не выходящих за рамки законности.

На основании проведенного исследования вопросов возникающих в судебно-следственной практике при квалификации оценочных признаков в ст. 285 и 286 УК РФ мы пришли к следующим выводам:

1. Допускаются ошибки при квалификации действий (бездействий) должностных лиц при превышении или злоупотреблении полномочиями, в части отграничения существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций от квалифицирующего признака «тяжкие последствия», что крайне недопустимо, так как нарушаются принципы квалификации;

2. На наш взгляд, критерием разграничения существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций от тяжких последствий таких действий может быть их восполнимость или невосполнимость соответственно.

3. Мы поддерживаем позицию, М.В. Талан относительно того, что оценочные признаки должны раскрываться в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и считаем, что целесообразно внести изменения в п. 18 ППВС от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"¹ и второй абзац изложить в следующей редакции:

«Под существенным нарушением в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение или **безразличное отношение к нарушению прав и свобод** физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на

¹О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: ППВС от 16.10. 2009 N 19// БВС РФ. 2009. №12.

неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.»

4. Анализ судебной практики показал, что Верховный Суд РФ к тяжким последствиям превышения или злоупотребления полномочий сотрудниками правоохранительных органов относит такие последствия, как незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела. Исходя из этого, предлагаем внести изменения в п. 21 ППВС от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"¹ и изложить его в следующей редакции:

«под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, **необоснованное и незаконное возбуждение уголовного дела, которое привело к незаконному задержанию и нахождению в ИВС** и т.п.».

¹О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: ППВС от 16.10. 2009 N 19// БВС РФ. 2009. №12.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ. -2014. - N 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный Закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 1. - Ст. 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 52. - Ст. 49214.
5. УК Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018> (дата обращения 10.05.2020).
6. УК ФРГ [Электронный ресурс]. - М.: Юридический колледж МГУ, 1996. URL : <http://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения 24.05.2020).
7. УК Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?> (дата обращения 24.05.2020).
8. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. - М.: Прогресс, 1969. - 303 с.
9. О судебном приговоре: ППВС РФ от 29.11.2016 N 55 //БВС РФ. – 2017. – № 1.

10. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: ППВС РФ от 16.10.2009 N 19// БВС РФ. – 2009. – № 12.

11. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): ППВС РФ от 27.01.1999 N 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

12. Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение. – М.,1967. – 240 с.

13. Братусь, С.Н. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров. – М.: Юрид. лит., 2015. – 327 с.

14. Галахова, А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: Научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие / А.В. Галахова, Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

15. Капинус, О. С. Квалификация преступлений : учебное пособие для вузов / - 2 - е изд. – Москва : Изд. Юрайт, 2019. – 204 с.

16. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ.ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2016. – 816 с.

17. Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2018 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 20.05.2020)

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации постатейный [Электронный ресурс]. / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 20.05.2020)

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Изд. Юрайт, 2016. – 823 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно - практический / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 212 с.
21. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран / Еремин В. Н., Игнатова М. А., Серебренникова А. В. ; Под ред. Крыловой Н.Г – М. : Изд. Юрайт, 2020. – 263 с.
22. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений: (репринт издания М., 1963) Монография / Кудрявцев В.Н. – М.:Юр.Норма, 2016. – 324 с.
23. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений : учеб. пособие. – М. : Изд. МГУ, 1984.
24. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов. - 14 - е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. Юрайт, 2015. – 1077 с.
25. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: НОРМА, 2015. – 171 с.
26. Лопашенко, Н.А. О проблемах качества современного уголовного экологического законодательства /Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 2. – Нижний Новгород, 2001. – 240 с.
27. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2016. – 423 с.
28. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств: учебное пособие. – М. : Новый юрист, 1998. – 125 с.
29. Наумов, А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград, 1973. – 176 с.

30. Наумов, А. В. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]. – М. : Изд. Юрайт, 2020. – 285 с.
31. Питецкий, В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): Учеб.пособ. – Красноярск, 1993. – 87 с.
32. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / сост. О.В. Артюшина. – Казань: КЮИ МВД России.2017. – 477 с.
33. Черданцев, А.Ф. Вопросы толкования советского права. – Свердловск, 1972. – 173 с.
34. Чупахин, Р.В. Уголовная ответственность за убийство из хулиганских побуждений // Уголовно - процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью, Всероссийская научно-практическая конференция. – Орел, 2014. – 412 с.

III. Статьи, научные публикации

35. Борков, В.Н. О юридическом основании квалификации преступлений // Современное право. – 2018. – N 3. – С. 80 – 86.
36. Боровиков, В.Б. Оценочные признаки в уголовном законе и их влияние на судебную практику // Уголовное право. – 2017. – N 4. – С. 30 – 32.
37. Быкова Е.Г., Яшков С.А. Тяжкие последствия ненасильственного превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел // Уголовное право. – 2017. – N 1. – С. 33 – 41.
38. Вильнянский, С.И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юрид. института. –1956. – С. 13-14.

39. Гармышев, Я.В. Особенности установления оценочных понятий при квалификации отдельных видов преступлений // Российский следователь. – 2015. – N 19. – С. 35 – 39.
40. Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. – М.: Наука, 2001, № 3. – С. 51 – 60.
41. Ковалев, М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. – 1973. – N 11. – С. 70 – 71.
42. Кунашев, А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. – 2015. – N 2. – С. 95.
43. Можаяев, А.Г. Нематериальные тяжкие последствия в ст. ст. 285, 286 УК РФ // Российский следователь. – 2017. – N 22. – С. 40 – 42.
44. Ситникова, А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex russica. – 2017. – N 3. – С. 106 – 122.
45. Фролов, Е.А. Стабильность закона в соотношении формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии / Сборник научных трудов. – 1973. – N 28. – С. 41–44.
46. Шишков С.Н., Полубинская С.В. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. – 2018. – N 5. – С. 114 – 123.
47. Яни, П. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2016. – N 4. – С. 31 – 32.

IV. Диссертации и авторефераты

48. Грачева, Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2002. – 199 с.
49. Жеребкин, В.Е. Содержание понятий права (логико-юридический анализ): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1980. – 30 с.
50. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве. Автореф. дис. ...к.ю.н. – Свердловск, 1974. – 17 с.
51. Кобзева, Елена Васильевна Оценочные признаки в уголовном законе: автореферат дис. ... к.ю. н.:Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 329 с.
52. Крылова, Н.Е. Новый Уголовный кодекс Франции (основные черты). Автореф. ...к.ю.н. – М., 1995. – 222 с.
53. Питецкий, В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве. Диссертация ...к.ю.н. – Свердловск, 1979. – 198 с.
54. Талан, М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2002.– 479 с.
55. Шапченко, С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1988. – 223 с.

V. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

56. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. N 16 – Д13 – 24 // СПС "КонсультантПлюс"(дата обращения 20.01.2020)
57. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. N 9 – О12 – 35 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 20.01.2020)
58. Приговор Вeneвского районного суда Тульской области от 29 октября 2015 г. по делу N 1 – 45/2015 в отношении Миронова С.В. // URL:

<https://rospravosudie.com/court – venevskij – rajonnyj – sud – tulskaya – oblast – s/act – 497752375/> (дата обращения 16.01.2020)

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 051 учебной группы очной формы обучения,
2015 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная
деятельность

Шарафиевой Гульнары Ильгизовны,

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Оценочные признаки в уголовном законодательстве России
и их влияние на квалификацию»

Выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является актуальной, а вопросы, рассматриваемые в ней, нуждаются в детальном изучении и научном осмыслении. Фундаментальные исследования оценочных признаков относятся к периоду действия УК РСФСР 1960г. Современные исследования проводятся в виде публикаций в периодических изданиях, либо посвящены рассмотрению отдельных оценочных признаков уголовного закона. Между тем меняющиеся общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности, необходимость их толкования при квалификации преступлений, диктуют изменение подходов к осмыслению тех многочисленных оценочных понятий, которые использованы при конструировании уголовно-правовых норм. Вышесказанное свидетельствует о научной и практической значимости, выбранной автором темы исследования, важности комплексного изучения ее вопросов на базе действующего уголовного законодательства.

Работа, подготовленная Шарафиевой Г.И., написана по логически выдержанному плану, состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников. В первой главе рассматриваются теоретические вопросы закрепления оценочных признаков в УК РФ, дается их уголовно-правовая характеристика. Во второй раскрываются особенности законодательного закрепления оценочных признаков в уголовном законодательстве зарубежных стран. Третья глава посвящена рассмотрению вопросов их квалификации на примере статей 285 и 286 УК РФ и выработке практических рекомендаций по применению этих оценочных признаков. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы о понятии, значении, классификации оценочных признаков их соотношении с другими базовыми институтами уголовного права, об особенностях закрепления оценочных признаков в уголовном законодательстве стран, принадлежащих к англо-американской правовой семье, формулируются предложения о возможности их определения в УК РФ и необходимости разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вопросы рассмотрены достаточно полно, в должной мере отражают проблематику рассматриваемой темы, автор цитирует мнения ученых, высказывает свою точку зрения, о чем

свидетельствуют выводы в конце параграфов и заключения.

При написании работы автор опирается на положения Конституции Российской Федерации, в полной мере использует нормы уголовного законодательства России и зарубежных стран относящиеся к теме исследования, материалы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебно-следственной практики (стр. 12,51,52,55,60,62).

Проведенное исследование позволило автору достичь поставленных в работе целей и задач. Важно отметить умение Шарафиевой Г.И. обобщать и систематизировать материал, ее склонность к анализу и обобщению информации, усидчивость, что нашло свое отражение в работе и полученных результатах. Безусловным достоинством работы является наличие собственных выводов и предложений.

Шарафиева Г.И. проявила инициативу в выборе методов исследования, постановки его цели и задач, способов описания его результатов.

Следует обратить внимание на раскрытие проблемных вопросов темы многие, из которых представляют научный и практический интерес, например: о формулировании понятия оценочных признаков, с учетом позиций ученых (стр. 12-14); о выделении присущих им характеристик; обосновании причин закрепления оценочных признаков в УК РФ; различных подходов к их классификации (стр. 17-18); о значении института толкования и его видов для установления оценочных признаков, закрепленных в УК РФ (стр. 20-23); о широком использовании оценочных признаков в законодательстве стран дальнего зарубежья и их негативных тенденциях отражающих особенности принадлежности государства к англо-саксонской или романо-германской правовой системам (стр. 39,47); обращении к вопросам квалификации наиболее спорных оценочных признаков, закрепленных в УК РФ (например, отграничении оценочных признаков «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» и «тяжкие последствия») и т.д.

С положительной стороны характеризует автора склонность к научно исследовательской работе, что подтверждается многочисленным участием в научно практических конкурсах и межвузовских конференциях различного уровня с апробацией результатов исследования, например, во всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок», наличием многочисленных публикаций по выбранной теме и др.

Научная значимость работы состоит в том, что выводы сформулированные автором на основе анализа правовой природы оценочных признаков, закрепленных в УК РФ, предложения по их квалификации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по рассматриваемой тематике.

Практическая направленность заключается в том, что проведенный анализ материалов следственно-судебной практики и сделанные заключения могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов при

разрешении спорных вопросов квалификации рассмотренных оценочных признаков, а также в учебном процессе.

Автор продемонстрировала способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно. Анализ содержания выпускной квалификационной работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, задачи выполнены. Работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, ее оформление соответствует требованиям ГОСТ.

Вывод: выпускная квалификационная работа слушателя Шарафиевой Г.И. выполненная на тему: «Оценочные признаки в уголовном законодательстве России их влияние на квалификацию» отвечает предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Руководитель
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

«20» мая 2020 г.

С отзывом ознакомлена:

«10» мая 20__ г.

Подпись
Е.С. Крылова
Е.С. Крылова
ДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России
Г.И. Шарафиева

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающейся 051 учебного взвода (группы) очной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

Шарафиевой Гульнары Ильгизовны

на тему «Оценочные признаки в уголовном законодательстве России и их влияние на квалификацию»

Содержание рецензии

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что при конструировании уголовно-правовых норм, как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) используются в большом объеме оценочные признаки.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере применения оценочных признаков закрепленных в УК РФ.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует теме и поставленным целям и задачам и состоит из введения, трех глав включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Каждая поставленная в работе задача имеет практический путь разрешения в изложенных главах выпускной квалификационной работы, вопросы темы раскрыты полно и качественно. При этом автор не ограничивается только теоретическим исследованием материала, им рассмотрены также проблемы, связанные с практикой применения ст. 285 и 286 УК РФ.

Во введении раскрывается актуальность темы, цель и задачи работы, объект и предмет исследования; определяется круг основных рассматриваемых вопросов; определяются методы, использованные в процессе исследования, дается краткая характеристика основных положений выпускной квалификационной работы; указываются теоретическая,

эмпирическая, информационная, практическая основы выпускной квалификационной работы.

В первой главе раскрываются теоретические аспекты закрепления оценочных признаков в УК РФ, приводятся определения понятия оценочного признака различных ученых, раскрываются виды толкования и его значение при уяснении оценочных признаков. Раскрывая вопросы дипломной работы, автору удалось отразить имеющиеся спорные точки зрения различных авторов относительно целесообразности использования оценочных признаков в УК РФ, выработать свою позицию и аргументировать её.

Во второй главе автором была рассмотрена и проанализирована практика использования оценочных признаков в современном уголовном законодательстве ряда зарубежных государств, выделены положительные и негативные стороны англо-саксонской и романо-германской правовой системы, проявляющиеся применительно к использованию в уголовном праве оценочных признаков.

В третьей главе произведен анализ квалификации составов, содержащих оценочные признаки на примере ст. 285 и 286 УК РФ, рассмотрены материалы следственно-судебной практики, где были выявлены ошибки в первоначальной квалификации.

В заключении автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках своей выпускной квалификационной работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства, содержащих оценочные признаки. Также в правоприменительной практике при разрешении спорных вопросов, касающихся квалификации ст. 285 и 286 УК РФ, отграничении основных от квалифицированных составов.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы соответствует предъявляемым требованиям.

Структура и содержание работы говорит о способности автора обобщать и систематизировать изученный материал. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

Работа выполнена самостоятельно, изложена грамотным языком, автором продемонстрирован творческий подход.

К достоинствам работы следует отнести четкий, понятный стиль изложения, оправданную и законченную аргументацию выдвинутых тезисов.

Представленная выпускная квалификационная работа Шарафиевой Г.И. представляет собой самостоятельное исследование, может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

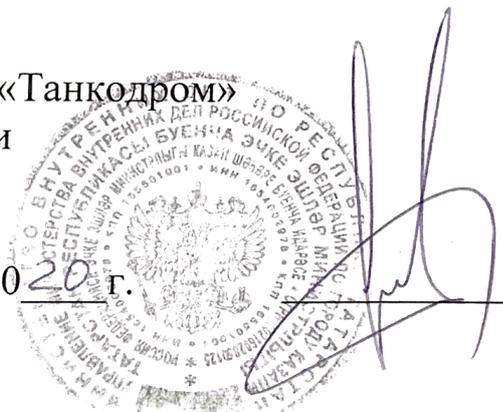
Начальник ОУР ОП №15 «Танкодром»

УМВД России по г. Казани

подполковник полиции

«15» 05

2020 г.

Р.Р. Гаязов

М.П.

С рецензией ознакомлен(а)

«15» 05

2020 г.

Г.И. Шарафиева

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы **Шарафиева Г.И.**
Подразделение **ФПС по ПВО**
Тип работы **Не указано**
Название работы **вкр исправ 3**

Название файла **вкр исправ 3.docx**

Процент заимствования **38.74 %**

Процент самоцитирования **0.00 %**

Процент цитирования **29.10 %**

Процент оригинальности **32.15 %**

Дата проверки **15:52:34 01 июня 2020г.**

Модули поиска **Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по Wiley (RuEn); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов; Коллекция Wiley**

Работу проверил **Крылова Елена Сергеевна**
ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.